

Ольга ГРОМЫКО

КИБОРГ И ЕГО ЛЕСНИК

Ольга Николаевна Громько

Киборг и его лесник

Серия «Космоолухи», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40636204

Аннотация

Герои бывают разные: кто-то мир спасает, а кому-то достаточно, чтобы в его лесном хозяйстве были тишина и порядок. Но даже ради этого леснику Женьке приходится изрядно попотеть: браконьеры совсем распоясались, туристы с грибниками безнаказанно портят леснику кровь и мох, а начальство не желает входить в положение и снабжать сотрудников современной техникой – только подкидывает все новую и новую работу. Нет, никак Женьке не справиться с таким безобразием без боевого киборга! Только где его раздобыть? Он же не гриб, его в лесу под кустом не найдешь! Хотя... чего только в этом лесу не случается!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

173

Ольга Громько

Киборг и его лесник

Автор выражает свою глубочайшую благодарность:

Екатерине Гаевской, чьи рисунки воистину украсили эту книгу,

Светлане Кривенкиной, чьих рисунков нет в этой книге, но они навсегда в моем сердце,

Людмиле Хлудовой – за героическое исполнение роли трупа, живого и мертвого,

лесникам, чьих имен лучше не называть, чтобы они не побили меня за то, как я использовала полученную от них информацию,

а также всем тем, кто больше года бродил со мной по Лесу!

«Уважаемый Евгений Николаевич!

Финансовое управление Североомлошского лесничества сообщает, что в настоящее время выделить денежные средства на покупку служебного киборга не представляется возможным в связи с отсутствием свободных денежных средств.

Заместитель главы СОЛ Полецук Григорий Борисович».

Внизу было размашисто приписано: «Леший, ты обалдел?! У меня людям на зарплату едва хватает!»

Женька раздраженно скомкал в кулаке виртуальное письмо, и оно рассыпалось цифровой пылью.

У браконьеров киборги были, их-то в средствах никто не ограничивал... ну, кроме Женьки, который чисто физически не мог одновременно находиться во всех десяти тысячах гектаров подведомственной ему территории. Да если бы и находился – вконец обнаглевшие от безнаказанности злодеи не спешили поднимать руки вверх. Гражданским киборгам разрешено носить и использовать станнеры, и «угроза хозяйской жизни» давала им карт-бланш пальнуть в лесника даже раньше, чем хозяин успеет это приказать. Женька сбился со счета, сколько раз он валялся на земле в оковах болезненного паралича, в бессильной ярости глядя неспешно уходящим злодеям в спину. А в последний раз – самый позорный, уж лучше бы подстрелили! – браконьер просто приказал киборгу «малость придержать» лесника, на его глазах неспешно разделал кабанью тушу, разложил по вакуумным пакетам и покидал в багажник флайера. Затем свистнул киберу, как собачке, и очнулся Женька уже под землей. Точнее, подо мхом, за несколько часов радостно затянувшим бесчувственного человека с головой.

Насквозь промокший, с раскалывающейся башкой, злой как черт Женька в сумерках ввалился в жилой модуль и, не стесняясь в выражениях, накатал руководству пространственный отчет о происшествии, завершив его просьбой, нет, категорическим требованием укомплектовать штат киборгом! Женька даже был согласен оплачивать ему корм из своего кармана, лишь бы купили. И вот, нате вам с утречка порань-

ше – официальный ответ, вернее, отмазка!

«Уволюсь! – злобно подумал Женька. – Уволюсь к чертовой матери! Пусть сами своих свиней пасут! Мало того что зарплата мизерная, так еще и каждую неделю мордой в грязь – то от браконьеров, то от начальства! Я вам что – киборг?! Вот до конца месяца доработаю, и адью!»

Башка до сих пор гудела, в месте удара прощупывалось горячее болезненное уплотнение. Женька, морщась, покрутил головой перед зеркалом в санузле, но разглядеть шишку под двухсантиметровым ежиком рыжеватых волос не удалось. Избавиться от ощущения, что она размером с кулак, – тоже.

Поплескав в лицо холодной водой и немного очухавшись, Женька побрел на кухню, открыл холодильник и сразу закрыл – при виде еды замутило. Наверное, стоило слетать в больницу – вдруг сотрясение мозга или трещина в черепе?! – но садиться в таком состоянии за штурвал Женька опасался, а вызывать скорую помощь было стыдно. Живой же, ходит. Если там просто ушиб – засмеют!

Снаружи уже рассвело, хотя ленивое эдемское солнце еще не жилось за горизонтом под периной облаков. На озере сейчас самый клев, а еще – нерест у крибитов, поэтому с начала месяца рыбная ловля запрещена. Вообще-то вода не относилась к Женькиной юрисдикции, но браконьеры – любые! – люто его выбешивали, и если мимо мальчишки с удочкой Леший проходил с усмешкой, сам таким был, то рыбакам с

сетями или хуже того – с гранатами – пощады от него ждать не стоило.

Если, конечно, у них не было киборгов.

«Пойду на обход, может, развеюсь, – решил Женька, вытаскивая из стиральной машины еще теплую, тошнотворно пахнущую «луговыми цветами» форму лесника: штаны и куртку цвета хаки с нашитой на правом рукаве эмблемой. – Похоже, все-таки сотрясение, ёпт...»

Женька покосился на холодильник – обход мог растянуться и на полдня, и до вечера, надо бы завернуть с собой пару бутербродов, – но подумал, что перебьется. Лучше здоровое чувство голода, чем вот это мерзкое подташнивание от любого резкого запаха.

Сунув в кобуру станнер, а в ножны – профессиональный виброрезак, которым в случае необходимости даже вековое дерево можно свалить, лесник накинул на плечи полупустой рюкзак – аптечка, термос с чаем, фонарь, сигнальная ракетница и еще кое-какой рабочий инвентарь – и все-таки распахнул по карманам несколько покупных, словно облитых зеленым воском, яблок. Они не пахли и тошноты не вызывали; аппетита, впрочем, тоже.

Женька напоследок окинул взглядом свое скромное холостяцкое жильё, большего беспорядка, чем обычно, не заметил, открыл дверь – и замер на пороге.

В десяти метрах от него стоял матерый двухсоткилограммовый кабан-секач.

Несколько секунд зверь и лесник буравили друг друга маленькими красными глазками (а какими еще они могут быть у человека с пробитой головой, у которого ноет все тело?!), потом Женька сунул руку в карман и, сам себя смущаясь, умиленно засюсюкал:

– Филя, Филенька, иди ко мне!

Вепрь с радостным хрюканьем подбежал к леснику, на ходу распахнув клыкастое хлебало. Женька вложил в него яблоко, и пока зверь с чавканьем разгрызал угощение, почесал щетинистый горб; наклониться для этого пришлось совсем чуть-чуть. Кабан блаженно завертел хвостом, и у Женьки потеплело на душе. В принципе можно потерпеть и до конца сезона, чтобы спокойно все дела закрыть и передать. Сезон заканчивался поздней осенью, когда отпадал геморрой с посадкой-вырубкой леса, исчезала угроза пожаров и вспышек макушечных червей, птицы откочевывали на юг, а зверье сбивалось в удобные для подсчета с флайера стаи – можно уже не сбивать ноги по чащобе, разыскивая гнезда и логовища! – и после недели-другой затишья наступала зима. В этой части Эдема она очень холодная и голодная, с выюгами и бурями. Браконьеры по такой погоде не шибко шастают, но кабанам все равно приходится туго, ведь грибы, их основная кормовая база, залегают в спячку глубоко под землей. Вепри начинают выходить к жилью, раздвигать стога, вламываться в теплицы и даже нападать на домашнюю птицу и мелких собак. Фермерам это, понятное дело, не нравится, силовых оград на все поля не напасешься, а «самооборона» против животных разрешена... Вот только Женька не раз и не два видел нарочно рассыпанное по бровке поля зерно и «забытые» кучки ботвы. Халявное мясо, экологически чистое, само пришло!

Мясо шумно и жарко обнюхивало Женькины штаны подвижным, как хобот, пятаком.

«Да кого я обманываю?» – Женька вздохнул и достал из кармана второе яблоко. На его место, конечно, быстро найдется другой лесник, незаменимых людей нет. Ну хорошо, не очень быстро, таких дураков все-таки поискать надо. Но в конце концов появится какой-нибудь молодой, кипящий энтузиазмом (или, что вероятнее, по распределению) выпускник техникума и займет Женькин модуль. Разок обморозит ноги, разок словит заряд станнера, разок заночует на береге – и предпочтет до истечения контракта сражаться со злом только в компьютерных играх. А убыль кабаньей популяции спишет на естественные причины – чума, там, или всплеск токсичности у грибов... К тому же от Женьки, прямо сказать, пользы не намного больше. Всего пару браконьеров за год поймал, и то самых мелких, трусливых и совестливых, а матерая шваль над ним только похохатывает.

Но поймал же все-таки, хоть несколько животных от смерти спас! И Филька, опять же... Наглое рыло, но беззлобный и умный, как пес. К модулю он прибилсь пять лет назад тощим полугодовалым подранком. Это была и его первая зима, и Женькина в качестве лесника. Им обоим тогда пришлось несладко, а такое сплачивает.

– Так, все, вали! Хочешь жрать – иди грибы лови, не маленький!

«А мне, если я хочу и дальше здесь работать, – мрачно

подумал Женька, углубляясь в лес, – жизненно необходим киборг!» Может, по барахолкам поискать, по аукционам? Знакомые фермеры не раз хвастались, что купили задешево, списанных, подлатали и пустили в дело или выгодно перепродали. Личный киборг намного лучше служебного, его не смогут внезапно отозвать и перебросить на другой участок... правда, и его поломку никто не оплатит, придется беречь ценное оборудование пуще себя...

Мысли благополучно свернули с «всех убью, уволюсь и повешусь!» на «где достать две, а лучше три тысячи единиц?». Идею о шикарной блондинке-Igien'e Женька посмаковал и с сожалением отверг. Киборг нужен крупный, сильный, из линейки DEX'ов, чтобы смог заломать ту браконьерскую скотину! Женька его хорошо запомнил, даже лучше, чем самого браконьера, – здоровенный лось со стрижкой-ирокезом, собранным в хвостик на затылке, и тоже немелкого лесника он тогда скрутил, как ребенка.

Филька проводил человека с полкилометра и отстал, увлекшись потрошением гнилого пня. Некоторые обломки пытались незаметно зарыться в мох, но кабан безошибочно вынюхивал древоточцев-хамелеонов среди настоящей щепы. Женька знал: если свистнуть, то Филька все бросит, догонит и будет таскаться за ним до упора, но по-хорошему леснику вообще не стоило приручать дикого зверя. Браконьеры таких доверчивых любят. К счастью, других людей кабан остерегался – помнил, откуда у него лысая бугристая по-

лоса поперек левого бока, и Женька не хотел его разубеждать. Авторитета среди местных жителей леснику такой компаньон, конечно, добавил бы, но и уязвимости – тоже. Женька и собаку-то потому не хотел заводить, что одну отравили, другую пристрелили, пытаясь показать Лешему, кто в лесу хозяин...

Киборг, только киборг! Его хотя бы не жалко.

Башка постепенно перестала гудеть, а разработавшиеся мышцы – ныть. Женька размашисто мерил берцами мох, привычно отмечая: вон то дерево зимы не перенесет, рухнет, – уже наполовину засохло и накренилось, наверное, грибы подгрызли. Макушки молодых елочек кое-где побурели, но пока не катастрофично, может, сами справятся с микозом. Ага, снежные коршуны все-таки вернулись в прошлогоднее гнездо, вон голова над краем виднеется! Женька поднес к глазам бинокль, чтобы убедиться – это действительно сидящая на яйцах самка, а не клок пуха. Еды им в этом году хватает, мышовок расплодилось уйма, из-под ног так и шмыгают.

Автонастройка забарахлила, изображение размылось, и Женька с досадой опустил руку. Как же надоело это старье, тяжеленное и ненадежное!

Планету Эдем человечество колонизировало первой – с шумихой и пафосными речами о новой колыбели человечества. Провели терраформацию, построили десяток городов, заманили миллионы людей обещанием неслыханных льгот

на бизнес и размножение, – а потом обнаружили еще кучу планет класса А1-А2, более комфортабельных, перспективных и богатых полезными ископаемыми, и Эдем плавно деградировал до деревенского захолустья. Новый Бобруйск, изначально планировавшийся как аграрная планета второго эшелона, и то давно его обогнал.

Терраформация тоже оказалась неважной, халтурной. Сотрудничество с центаврианами тогда только начиналось, и людей потряс сам факт превращения дикой и опасной планеты в нечто землеподобное, с пригодной для возделывания почвой и привычной, хоть и генномодифицированной, природой. Однако уже через несколько лет сляпанная на скорую руку экосистема начала разваливаться, половина видов животных и растений передохла, а из-под земли поперли грибы, благополучно переждавшие «апокалипсис» в спорах. Следом по сельскому и лесному хозяйству катком прокатилось несколько вспышек паразитарных и бактериальных инфекций, за избавление от которых пришлось доплатить немалую сумму, и хотя со временем все более-менее устаканилось и притерлось друг к другу, райского разнообразия и изобилия на Эдеме до сих пор не наблюдалось. Из крупных животных остались только дикие свиньи – небольшая, но стабильная популяция, взявшая на себя роль санитаров леса: эдемские вепри отважно охотились даже на красные сыроежки, значительно снижая их численность.

Увы, вкусное мясо и трофейные шкуры перевешивали

несомненные заслуги свиней перед человечеством. Да, они числились в списке охраняемых видов, а в столице даже памятник вепрю установили, но на практике между свиньями и людьми стояли только такие вот Лешие, и их было катастрофически мало.

В лесхозный техникум брали всех, кто хотя бы пришел на экзамен. Знания – дело наживное, главное – готовность заниматься тяжелым, неблагодарным и низкооплачиваемым трудом. Родители, тем не менее, Женькой гордились. Детей у них было еще шесть штук, одного можно и пожертвовать в фонд «Живых»... ну, то есть молодец, слез с их шеи и занимается любимым делом! По нынешним временам, это уже многого стоит.

А лес Женька любил с детства, они с дедом часто ходили туда собирать «бубенчики» папоротника и охотиться на грибы. Один раз так заблудились, что пришлось заночевать на дереве, сделав настил в развилке. Женька тогда совсем не испугался, только устал очень. Ночь была теплой и звездной, а на рассвете под настил пришло стадо диких свиней, и мальчик, свесив голову и затаив дыхание, смотрел, как они с деловитым похрюкиванием роются во мху и чавкают сочными луковицами лапушника.

Прошло семнадцать лет, а Женька до сих пор помнил тот свой детский восторг. И даже сейчас, топя по утреннему лесу, ловил его отголоски.

Папоротник еще не созрел, свисающие с изнанки листьев

спорангии были зелеными, кислыми и маслянистыми. Женька не удержался, сорвал несколько штук (бабушка пугала, что они могут прорасти в желудке, но это если с ним и так проблемы) и закинул в рот. Есть по-прежнему не хотелось, зато тошноту они прогнали окончательно.

Лесник дошел до старой вырубki, за два года по пояс заросшей березовым самосевом, потом до новой, и убедился, что лесопильный комбайн не залез за границы отмеренной подрядчикам делянки. Ну, только в самом углу, буквально на пару метров, оператор плохо радиус поворота рассчитал. Цепляться к ерунде и составлять акт Женька не стал, хотя мог бы срубить на этом неплохие откупные. Перебросился парой слов с прорабом, выслушал скомканные извинения, кивнул и поскорее ушел с вырубki.

Леса Женьке было жалко, комбайн выедал его вместе с корнями, оставляя за собой красноватую перепаханную полосу, густо усыпанную щепой, листьями и веточками. Страшно представить, сколько мелкой живности погибло вместе со своими гнездами! Понятно, что это возобновляемый ресурс, через двадцать лет здесь поднимутся новые деревья... И все равно жалко, ведь это будут *другие* деревья.

Женька пробирался сквозь чащу, пока адский грохот лесокосилки не превратился в далекий ровный гул. На какой-то момент показалось, что заблудился (смешно!), потом сориентировался по подрытой грибами березе и уверенно свернул вправо. Там балка с кабаньей тропой, с виду наглу-

хо заросшая кустарником, в нее даже бабки-гриболовки не суются, но если знать лазейку, то можно пройти по ровному утопанному дну больше километра.

Спустившись в балку, Женька принялся громко насвистывать, сообщая вепрям о своем визите. Не хотелось бы застать их врасплох, хотя по деревьям лесник лазил умело, быстро, а батарея станнера заряжена на две трети. Мощные, стремительные и агрессивные, дикие свиньи никогда не нападали на людей первыми – Женька уйму раз натыкался на свежие, еще земля не остыла, лежки, при этом животные с них словно испарились, беззвучно удрав от человека.

Дно балки было изрыто кабаньими копытами и рылами, однако лесник сразу понял, что стадо проходило здесь давно, вчера или даже позавчера, в сухую погоду след долго держится. Женьку это разочаровало. Он любил представлять, что совсем рядом, может, вон за тем кустом, затаилось большое опасное животное, провожающее его взглядом. Словно идешь по чужой планете, вроде и с миром, но нужно быть крайне внимательным, чтобы его не нарушить.

Свистеть, впрочем, лесник не перестал. Если свежих следов нет с этого конца балки, совсем не факт, что их нет с другого!

Женька поднырнул под поваленный ствол, ухватился за торчащую ветку, чтобы помогла выпрямиться, но в последний момент заметил краем глаза кое-что странное и чуть не навернулся, раньше времени разжав пальцы.

След. Вот только не кабаньих.

Лесник поставил бревно рядом, покачал с боку на бок, глубже впечатывая в землю. М-да, тут явно не бабка ходила... Размер один в один с Женькиным, но узор протектора совсем другой. Человек прошел здесь уже после кабанов, не меньше шести – восьми часов назад.

«Чертов браконьер!» – екнуло в груди. Ощущение было такое же мерзкое, словно вернулся домой и обнаружил этот след на полу за порогом. Раньше о тропе в балке знали только кабаны и лесник, какая сволочь сюда вперлась и что ей надо?!

Дальнейшее расследование показало, что сволочь прошла до дна балки по стволу, местами ссадив на нем лишайник и кору, а как попала на ствол – непонятно, повторить ее маршрут Женька не смог, уперся в непролазные, нетронутые кусты. С флайера она прыгнуть тоже не могла, он бы сюда не подлетел.

Временно отложив вопрос «откуда?», Женька занялся выяснением – «куда?». Чужак двигался широким размеренным шагом, даже, похоже, бежал, носки пропечатались сильнее пяток. Нет, это точно не грибник и не заблудившийся турист! Он точно знал, куда залез и что ему здесь надо. Даже возле перешейка из двух почти сомкнувшихся кустов не притормозил, просто развернул корпус и проскочил между ними боком. Паук, успевший заплести щель ловчей сетью, уставился на Женьку с пророческой ненавистью – в следу-

ющий момент труд его бессонной ночи снова безжалостно разорвали.

За кустами балка расширилась, но ее перегораживала продолговатая куча словно бы из грязных снежков или огромных зерен попкорна.

Лесник сразу понял, *что* перед ним, и бессильно выругался. Что ж ты даже тушу не забрал, урод?! Это уже не браконьер, а маньяк какой-то, убивающий чисто ради удовольствия!

Женька категорически не понимал, в чем кайф стрельбы по живым существам. Он честно отслужил в армии обязательные полтора года, но переходить на контракт отказался, хотя его и начальство уговаривало, и даже родственники-друзья, полагая, что для рослого сильного парня, не обремененного красотой, талантами и амбициями, это самое то. Женька, в общем-то, был не против защищать Родину, но в данный момент на нее никто не нападал, а утаптывать плац, разгонять демонстрации и ввязываться в чужие военные конфликты он не видел смысла. Да и в целом был человеком мирным, хоть и метким.

Лесник снял станнер с предохранителя и всадил в кучу несколько зарядов, целя в разные места. Оглушенные трутовики посыпались с добычи, как теннисные шарики, куча осела и расплзлась, до середины обнажив лежащий на животе свиной скелет. Судя по размеру и коротким клычкам – взрослая самка, что вдвойне досадно. Самок в эдемской по-

пуляции и так намного меньше, чем самцов, они хуже переносят морозы.

Следы уходили под кучу и той же редкой четкой цепочкой продолжались за ней, а затем возвращались обратно, теперь в компании, и с той стороны скелета их было много-много, вперемешку. Похоже, бегун прошел балку до конца, отыскал удобный лаз наверх (снаружи его фиг заметишь!) и привел по нему второго охотника. Браконьеры завалили вепря, сфотографировались с трофеем и отправились восвояси, бросив труп сыроежкам, – трутовики-то мяса не едят, они уже потом напоззли.

Женька достал из нагрудного кармана видеофон и сделал несколько снимков для отчета. Будет повод опять капнуть Борисычу на мозги: «А вот был бы у меня киборг...»

Трутовики быстро оправались от нейрошока (сколько в них тех нервов-то!), и принялись частью расплзаться, частью снова присасываться к еще розоватым костям. Через неделю от скелета останется только пятно белой плодородной трухи вперемешку со спорами.

И тут Женька вспомнил, что Сережка Крускоп, бывший одноклассник и нынешний преподаватель зоологии, просил у него полный скелет вепря для университетского музея. Куда уж полнее – молодое, здоровое животное, даже все зубы на месте! Так, по крайней мере, в смерти свинки будет хоть какой-то смысл.

Лесник еще пару раз пальнул по трутовикам и ногами рас-

пинал-разогнал их подальше от скелета. Достал из рюкзака рулончик тонкого, но очень прочного мешка, раскатал и встряхнул, наполняя воздухом. Пятнадцать-двадцать килограммов должен выдержать. Тащить их на своем горбу до модуля Женька не собирался – только подвесить на ветку, чтобы трутовики не добрались, а позже вернуться сюда на флайере.

Первым лесник осторожно, со щемящим чувством вины, опустил в мешок свиной череп. Скелет разбирался легко, только иногда приходилось подпиливать ножом остатки сухожилий. Передние ноги, ребра, позвонки, таз... Женька потянул за берцовую кость – и не понял. Это еще что за ерунда? Копыто задней ноги словно приросло к земле, а когда лесник рванул посильнее, кости конечности разъединились, но не распались, повисли в воздухе, как бусины на невидимой леске.

Лесник от неожиданности разжал пальцы и отпрянул. Кости упали на землю – опять же, не абы как, а будто чем-то скрепленные.

– Ну ё-моё... – тоскливо протянул Женька.

Кабаниху застрелили не на бегу, она попала во фреанский капкан. Подлая и, соответственно, все больше набирающая популярность у браконьеров штука – одна такая уже лежала у лесника в рюкзаке, конфисковал у подозрительного «грибника» и все забывал достать и убрать в сейф. Активированный капкан глубоко вгрызается в землю сотнями ветвящих-

ся нанонитей в оболочке силового поля, формируя корневую систему на зависть вековому дубу, а под самой поверхностью затаиваются ловчие щупальца. Освободить из них даже голую кость нереально: щупальца устроены так, чтобы максимально плотно прилегать к телу жертвы, они не рвутся и не режутся. Если попавший в капкан зверь худеет, они затягиваются теснее, при этом не пережимая и не повреждая ткани, как обычный силоч. Якобы «гуманная» ловушка, штраф за ее использование небольшой, а за хранение – вообще никакого, но Женька ненавидел эту дрянь больше, чем оружие. Там хотя бы бах – и готово, а в капкане животное может мучиться несколько часов или даже дней.

Тут в голову пришла еще одна мысль, заставившая лесника передернуться. Обычно браконьеры все-таки охотятся на животных ради мяса, эдемская вепрятина – экзотика, на черном рынке за нее дают хорошие деньги. Чтобы скормить ее грибам, надо действительно быть маньяком.

А значит, в кабаниху вообще никто не стрелял, браконьеры наследили, когда устанавливали капкан.

И первыми к нему успели сыроежки.

Взрослый здоровый вепрь легко справится с десятком хищных грибов или убежит от них, но окруженному целой стаей и прикованному за ногу деваться некуда.

Лесник остервенело, одним резким взмахом вытряхнул кости из мешка. Они широким полукругом разлетелись по идущей под уклон земле, череп аж на несколько метров от-

катился и укоризненно уставился на Женьку пустыми глазами. Отключить фреанский капкан может только тот, кто его поставил – или у кого есть боевое оружие, но лесникам оно не полагалось. Якобы на все про все станнера должно хватать, они же не копы!

Если бы сейчас перед Женькой явился дьявол и предложил продать душу за киборга, лесник даже не дал бы ему закончить свое рекламное предложение – схватил бы за грудки и не отпускал, пока тот первым не подпишет контракт.

Лесник с яростью огляделся по сторонам, но вместо рогатого мужика в клубах серного дыма заметил неподалеку еще один холмик из трутовиков, совсем небольшой. И вон там, дальше по тропе, они тоже зачем-то скучковались...

Кабаниха была с поросятами. Маленькие, растерянные, они крутились возле плененной матери, пока не пришел и их черед.

И вот тут-то Женьку бомбануло.

– Сволочь! – заорал он на всю балку, а то и на весь лес. – Ну погоди, браконьер поганый! Ты у меня щас попляшешь!

Лесник сорвал рюкзак с плеч и принялся лихорадочно в нем рыться. Может, все-таки машинально выложил?! Нет, вот он, в боковом кармане!

Женька согрел в ладонях увесистую капсулу, приучая ее к своей ДНК и одновременно активируя. Коричневая и гладкая, она напоминала гигантское яйцо насекомого, заостренное с одной стороны и плоское, с шипиками по краю, с дру-

гой. Когда изнутри капсулы пошло ответное тепло, лесник поспешно бросил ее возле прикованных костей и на всякий случай отскочил на несколько шагов. Почти сразу же оболочка капсулы с легким хлопком исчезла, а ее похожее на ртуть содержимое мгновенно всосалось в землю. Минута – и капкан лесника встроился вплотную к браконьерскому, переплелся с ним «корнями». Таковую подлянку даже киборг не заметит и не сможет предупредить хозяина! Браконьер обязательно вернется проверить ловушку, подойдет, наклонится, чтобы ее забрать, и... почувствуй себя в кабаньей шкуре, ублюдок!

Женька смачно плюнул на землю и не оглядываясь пошел к выходу из балки.

* * *

В модуле лесник пластом рухнул на кровать прямо в рабочей одежде и заснул как выключенный, а когда открыл глаза, за окном стояла глухая темень – то ли уже, то ли еще. Все-таки «уже», первый час ночи.

Женька нехотя сел и поморщился: башка снова трещала. И есть хотелось.

Пришлось вставать, переодеваться в домашнее и разогреть банку консервированного рагу. Ёпт, ну чего этим вепредам не хватает, а?! В магазинах же полно всевозможного мяса, от псевдоплоти и реалистично, даже с костями, напе-

чатанной на пищевом принтере курицы из белка насекомых, до настоящей птицы, свинины и говядины. Женька прекрасно понимал, что между домашней свиньей и дикой не такая уж большая разница, но вепри были для него чуть ли не коллегам, тоже стоящими на страже леса. Есть их... ну как служебных собак, ёпт! Хотя некоторые и собак едят.

Пужинав, лесник заварил себе кружку чая и, подумав, плеснул туда немного травяного бальзама, а то что-то в горле першило.

Обычно от алкоголя люди тупеют, но когда по телу растеклось расслабляющее тепло, Женька, наоборот, понял, какую ужасную ошибку совершил.

Во-первых, в капкан может попасть не только браконьер, но и другой кабан.

Во-вторых, если у браконьера окажется при себе бластер или лазер, то он запросто расстреляет капкан и посмеется над наивным лесником.

В-третьих, если браконьер не сумеет освободиться и его сожрут сыроежки, то Женька станет убийцей!

Сидеть в тюрьме из-за какого-то мерзавца совершенно не хотелось. Это он, Женька, его туда запихнуть должен, остальным в назидание! Иначе это бессмысленно: новый лесник появится в районе не скоро, а новые браконьеры завтра же толпами набегут.

Пришлось снова переодеваться, хватать рюкзак, станнер и выводить из гаража флайер. До балки всего пару километ-

ров, но ночь – не лучшее время для лесных походов, а за час многое может случиться.

В свете фар взлетающей машины по поляне побежало несколько длинных гротескных теней – кажется, Женька испортил Фильке вечеринку. Кабаны инстинктивно чуяли, что здесь они в безопасности, и лесник находил возле модуля больше следов их пребывания, чем где бы то ни было.

Вплотную к балке не подлететь, однако Женька знал подходящую прогалину неподалеку. От флайера снова метнулись какие-то тени, помельче и пошустрее. Грибы? Зайцы? Ну, главное, что не нападают и сами успели удрать.

По словам немногочисленных туристов с других планет, Эдему сильно не хватало спутника. Ночь уж наступала так наступала, давила всмятку, особенно в лесу. Женька, правда, знал о лунах только из фильмов и слабо представлял, каково это – светлые ночи. А спать тогда как? С наглухо закрытыми ставнями? Или привыкаешь? Но сейчас лесник был бы очень рад чему-нибудь помощнее фонаря. Ноги скользили по ослившему от росы мху даже на ровном месте, а спуск по склону превратился в жесткий квест с хватанием за все попутные ветки.

Очувтившись на дне балки, Женька замер и прислушался. Тишина, гробовая. И свежих следов на тропе нет, ни человеческих, ни кабаньих. Полоса темной голой земли заметно сузилась, мох стремился затянуть шрам на своей шкуре.

Это обнадеживало.

Женька уже увереннее двинулся вперед. Под лучом фонаря кусты испуганно трепетали листвой и порой отсвечивали глазами в ответ, но вся живность была мелкой и боялась человека больше.

Ну где этот чертов капкан? В темноте оценивать расстояние и опознавать местность сложно, хотя до щели в кустах лесник пока точно не дошел, такое пропустить невозможно. Ага, вон, кажется, и она...

Сперва Женька подумал, что это тень от высокого пня или кочки. Вот только ничего подобного рядом не было, а когда лесник повел фонарем, она сама обросла тенью, полыхнула алыми глазами и беззвучно вытянулась вверх метра на два.

Такого inferнального ужаса Женька не испытывал с детства, когда ночью в полусне побрел в туалет, открыл дверь – и увидел белое парящее во мгле привидение. Через минуту в доме не спал уже никто, а отец виновато оправдывался перед разгневанной матерью, что вовсе не хотел пугать ребенка, – ему самому приспичило оседлать унитаза, свет резал бы глаза, в одеяло он завернулся от холода, а запереться забыл...

Тень ничего не говорила. Просто стояла и пырилась, словно высасывая душу, и это было еще страшнее. Казалось, прошла целая вечность, пока Женька окостеневшей рукой пытался нащупать станнер, но стоило пальцам сжаться на рукояти, как паралич схлынул. Лесник отважно направил на тень оружие и почти не дрожащий луч фонаря – и наконец понял, с какой нечистью столкнулся, а заодно причину ее странной

неподвижности.

Страх так резко сменился ликованием, что Женька пошатнулся, опьяненный впрыском эндорфинов.

– Вау, кого я вижу! – протянул он, истово благодаря вселенскую справедливость за то, что она все-таки существует.

Киборг был тот самый, браконьерский «лось» в стильном черном комбезе, что сперва держал Женьку, а потом вырубил. И следы за ним тянулись очень знакомые, это лесник заметил, когда уже подошел ближе. Браконьерский пособник опять прибежал с другой стороны балки, материализовавшись на поваленном стволе. Но теперь-то все, добежался! Судя по виду штанин, капкан сцапал киборга за правую ногу, обвив ее невидимыми щупальцами от щиколотки и почти до паха.

– Что, свининки захотелось? – глумливо поинтересовался лесник, нарочно светя пленнику прямо в глаза, но так и не вынудив отвернуться. Только зрачки в точку сузились, сделав выбеленное светом лицо совсем кукольным. – Или молочной поросятинки?

Киборг оказался длиннее, чем Женька думал, и, когда он внезапно упал на живот, вытянув вперед руку, пальцы царапнули по носку берца. Вообще-то киборг метил в щиколотку, но Женька чудом успел отпрыгнуть. Видимо, сработало шестое чувство, потому что опередить такой бросок нереально – только предсказать.

– Твою ж... – Лесник поспешно сдал еще дальше, на од-

нозначно недостижимое расстояние.

Киборг тоже не стал разлеживаться, вернулся в исходную позицию, не выказывая досады от неудачной попытки. Просто приготовился к следующей.

Женька смущенно отвел фонарь в сторону. Совсем забыл, что это не человек, издеваться над ним глупо и даже как-то стыдно. Полицейский же не станет скакать вокруг флайера числящегося в розыске преступника, пиная машину в борта с криком: «Попался, гад!» Флайер-то ни в чем не виноват, хозяина надо ловить.

Эйфория от поимки знатной добычи постепенно угасала, и до Женьки дошло: ну ладно, гад попался, а дальше?!

Чтобы отключить капкан, необходимо подойти к нему вплотную, прижать руку к основанию щупалец и подержать так несколько секунд.

Чтобы свернуть человеку шею, киборгу хватит и одной.

Женька без особой надежды на успех достал свое удостоверение, но браконьер, конечно же, ни охотничьей, ни рыболовной лицензии не брал и киборга как вспомогательное оборудование не регистрировал. Иначе «лосю» установили бы программу подчинения не только полиции, но и служащим лесхоза.

– Эй! – на пробу окликнул Женька. – Может, поговорим?

Биомашина продолжала молча буравить его алыми глазами, как двумя лазерными прицелами. Вариант с шеей нравился ей определенно больше.

– А с твоим хозяином? Он сейчас меня слышит? У тебя вон гарнитура в ухе, я вижу!

Никакой реакции.

Лесник растерянно поскреб затылок. Достать из капкана вепря не сложно: пальнул из станнера, и следующие десять минут можно делать с парализованным зверем что угодно. С браконьером-человеком еще проще, хотя лучше тоже пальнуть. Пусть знает, каково это!

Но киборгов станнер не берет, тут Женька был уже в курсе. Печальный, надо сказать, опыт.

– Ну ладно, – многообещающе пробормотал лесник. – Как удачно я сегодня выспался!

Женька не сомневался, что хозяин киборга где-то рядом или скоро будет. Не бросит же он такое ценное оборудование, штраф за браконьерство на порядок меньше!

Лесник вытащил из рюкзака аварийный маячок, активировал его, и по балке заметались красные сполохи. Освещали они так себе, создавая ощущение адской дискотеки, где даже неподвижные предметы словно дергаются в конвульсиях. Но главное – «живца» видно, и десятиметровое пространство вокруг него – тоже.

Женька выключил фонарь, забрался поглубже в кусты, выломал в них гнездо и залег в засаду. Киборг, правда, продолжал держать наводку прямо на лесника, но с этим ничего нельзя было поделать. Только чутко прислушиваться, чтобы браконьер не подобрался со спины, – ветки хрусткие, преду-

предят.

* * *

К полудню игра «кто кого пересидит» изрядно Женьке надоела. Все тело затекло, хотелось есть, пить и много чего еще. Был бы у лесника напарник (киборг!!!) – сменил бы его или хотя бы пожрать принес и свежего чая в термосе.

Браконьер за своим киборгом так и не пришел. Ну или пришел, связался с ним через гарнитуру, уяснил обстановку и предпочел смыться. Видимо, на его совести были и другие грехи, посерьезнее, которые киборг не окупит.

А может, браконьер точно так же сидит в соседнем кусте и материт упрямого лесника.

Женька зевнул, протер усталые глаза и с отвращением уставился на киборга. Как и все ночные хищники, при дневном свете тот выглядел куда менее крупным и страшным. Стильным и черным его комбез был несколько лет назад, с тех пор заметно полиняв и истрепавшись. Волосы тоже словно выцветшие, пыльно-серые; потухшие с рассветом глаза чуть темнее, со странным, неестественным для человека лиловым оттенком. Черты лица резче, «благороднее», чем у Женьки, но из-за кукольной неподвижности вызывают не симпатию, а только еще большую неприязнь. За почти двенадцать часов киборг пошевелился лишь несколько раз, слегка изменив позу. Наблюдать за грызущим лист клопом и то

интереснее, Женька потому его и не трогал, хотя клоп был злостным вредителем и периодически объявлял людям войну за власть над лесом.

Еще через час терпение лесника лопнуло, и он отправился на разведку. Пожалуй, навык быстро и ловко ползать по пересеченной местности оказался самым полезным из всей армейской выучки, хотя Женька оценил его только на гражданке. Киборг, зараза, продолжал неотрывно пасти лесника сквозь слои кустов, демаскируя его продвижение, однако знать, в какой стороне находится враг, и попасть в него – две разные вещи. Женька даже надеялся, что браконьер не выдержит и пальнет, выдав себя.

Но ни в соседнем кусте, ни в других перспективных «огневых точках» лесник никого и ничего не обнаружил. Похоже, браконьер вообще не спускался в балку. Ждет, когда киборг сообщит ему, что лесник ушел? Он правда думает, будто Женька так легко сдастся?! Наивный!

Лесник рискнул бегом смотаться к флайеру за коробкой с НЗ-пайком. Территория большая, на облете всякое может случиться, и в ящике под пассажирским сиденьем всегда хранился трехсуточный запас воды и провизии, а также расширенная аптечка, со стимуляторами в том числе.

Вернувшись на сторожевой пост (киборг на месте, уф!), Женька скрутил крышечку бутылки с водой и с наслаждением выдул сразу половину. Вскрыл контейнер с паштетом, обмакнул в него галету и издевательски отсалютовал ею ки-

боргу: мол, а вам – фи́га с маслом!

Киборг перенес вес с одной ноги на другую и снова замер. Женьке стало его почти жалко: он же, считай, просто попавший в плен солдат, хоть и вражеский. А ему ни присесть не дают, ни поесть... и не дадут! Пусть его хозяин за него переживает, может, не выдержит и все-таки придет.

* * *

Несмотря на таблетки, вторая ночь далась Женьке гораздо труднее первой. На противоположном склоне балки проклюнулась стайка груздей, они возились во мху и характерно, скрипуче взвизгивали, как трущиеся друг о друга воздушные шарики, затмевая прочие звуки. «Кабанов на вас нет!» – раздраженно думал лесник. Кабанов действительно не было, они обходили окончательно оскверненную балку стороной. Клоп объел одну веточку и переполз на другую. От назойливого мигания маячка у Женьки рябило в глазах, даже когда он их закрывал. Головная боль перешла на новый, метафизический уровень.

Киборг снова встретил рассвет на ногах, и Женька наконец сообразил, что браконьер находится в заведомо выигрышном положении. Ведь непрерывно напрягается, не спит и не ест десятижильная биомашина, а ее хозяин только ждет отмашки – все, противник спекся, прилетай и забирай меня! Стратегия выжидания в данном случае гораздо эффективнее

активных действий, особенно если браконьер уже махнул на киборга рукой. Сможет его вернуть – хорошо, нет – ну и черт с ним. Убьет еще пяток вепрей и на нового заработает.

В такой ситуации логичнее всего позвать на помощь полицию, то бишь местного шерифа. Если бы киборг попал в чужой капкан, лесник так и поступил бы. Сперва, конечно, все равно попытался бы сам поймать преступника, это дело чести, но раз не вышло – лучше маленькая награда, чем никакой.

Если Женька сделает вид, что он тут ни при чем, то шериф расстреляет капкан и отправит в криминалистическую лабораторию, где, возможно, сумеют определить ДНК установщика. Доказывай потом, что ставил ловушку именно на браконьера, а не на кабана! Причем то, что Женька лесник, только усугубляло дело. За время службы он растерял много друзей и знакомых – все они почему-то были уверены, будто с ним легко договориться или дать на лапу, а получив категорический отказ, искренне удивлялись и возмущались. Через какое-то время Женька с изумлением узнал, что о нем ходят слухи – мол, Леший сам вепрятинкой приторговывает, просто делиться не хочет и напрямую ее инопланетникам толкает. Женька догадывался, кто их распускает, но старался не обращать на это внимания, к честному человеку такая грязь не липнет.

А вот шериф еще как обратит. Начнется расследование, проштрафившегося лесника временно отстранят от работы,

браконьеры радостно потрут руки...

Женька удрученно подумал, что, кажется, в капкан попал вовсе не киборг.

Следующая мысль была еще ужаснее: Женька понятия не имел, чем сейчас занят браконьер, зато тот совершенно точно знал, что лесник надежно нейтрализован в балке!

Проигрывать надо красиво или хотя бы спокойно, но две бессонные ночи лишат самообладания кого угодно.

При виде приближающегося лесника киборг принял однозначно враждебную позу, с точностью лазерной рулетки оценивая сокращающееся расстояние до противника.

– Передай своему хозяину, – с ненавистью выпалил лесник ему в глаза, то есть во встроенные камеры, – что он полный ублюдок и я до него еще доберусь!

Киборг, разумеется, не ответил, но Женьке померещилось, что браконьер с таким же чувством смотрит на него «с другой стороны».

* * *

До вечера лесник успел облететь самые кабаньи и одновременно проблемные места, вымотался как собака, зато успокоился: все вроде в порядке. Даже встретил еще одну свиноматку с поросятами, упитанными и бойкими.

Этой ночью Женька наконец-то выспался, а утром его официальным приказом выдернули в столицу, на недельные

курсы повышения квалификации. В плане образования – абсолютно бессмысленная трата времени, все, что надо знать о лесе, Женька и так знал, а остальное – фантазии бюрократов, никогда не заходивших дальше опушки. Но хотя бы командировочные дали, да и с коллегами приятно встретиться, потрепаться за жизнь.

Перед отлетом Женька думал наведаться в балку, но место, где он проторчал почти двое суток и потерпел такое позорное фиаско, вызывало у него отвращение. Браконьер уже наверняка забрал своего киборга, а кабаны так надежно распуганы, что ставить капкан заново нет смысла.

В итоге Женька дотянул до упора, когда пора все бросать и мчаться на аэростанцию. Использовать служебный флайер для личных нужд не разрешалось, и хотя при необходимости лесник без особых угрызений совести летал на нем в ту же столицу, так откровенно палиться перед начальством не хотелось.

Курсы проходили в здании родного техникума на краю города, и съехавшихся на них слушателей поселили в до боли знакомом общежитии. Даже ремонт, кажется, с тех пор не делали. Женька бросил на кровать своей неразлучный рюкзак, подошел к окну и вздрогнул: оно выходило уже не на лес, а на новостройку. Столица разрасталась, природа отступала.

– Привет, colega! – На соседнюю кровать грузно опустился незнакомый мужчина лет на десять старше Женьки. – Ты из какого района?

– Северное Омлошье.

– А его разве не упразднили? – удивился сосед.

В лесничестве давно ходили слухи, будто большую часть района собираются отдать под фермерские хозяйства, а меньшую – присоединить к соседнему, но пока, тьфу-тьфу-тьфу, приказа о тотальной расчистке не поступало, велись только плановые и санитарные вырубки.

– Нет, – коротко ответил Женька. – Надеюсь, и не упразднят.

Лекции, как Женька и ожидал, оказались невероятно скучными и пустыми: про передовые технологии ухода за лесопосадками («А передовое оборудование для этого нам кто-нибудь даст?!»), про важность техники безопасности и правильного режима труда и отдыха (дружный хохот в аудитории), про новые инвазивные виды и методы их контроля (это было бы интересно, если бы Женька не следил за темой в инфранете, а так он и сам мог по ней лекции читать). Но в субботу предстояло сдавать зачет, так что приходилось вслушиваться и вдумываться.

Настоящая учеба начиналась вечером, когда лесники собирались у кого-нибудь в комнате, вспоминали студенческие деньки и делились реальным, живым опытом. В такой компании Женька чувствовал себя непривычно свободно и уютно, здесь его работу воспринимали всерьез, а не смотрели со снисходительной жалостью, как на малость сдвинутого: «А-а-а, лесник...» Не то чтобы это заставляло Женьку усо-

мниться в выборе профессии, но такого же одержимого ею напарника ему все-таки очень не хватало.

Успешно сдав зачет (принцип тот же: пришел на него – уже молодец!), в воскресенье лесник удрал с торжественного фуршета, едва тот начал перерастать в пьянку. Родители Женьки переехали из поселка в столицу, когда он учился на втором курсе, и, в отличие от будущего лесника, прекрасно там прижились. В доме, как всегда, царила атмосфера жизнерадостной психушки: две сестры успели выйти замуж, и новое поколение ползало по полу вперемешку с кошками, собаками и даже мимикрирующей эдемской черепахой, на которую Женька чуть не наступил; братья и зятя смотрели футбольный матч, шумно болея за любимую команду; мама непрерывно что-то готовила; папа философски попыхивал трубкой на веранде. Все они Женьке бурно обрадовались, завалили расспросами и рассказами, сунули в одну руку свежий пирожок, а в другую – свежего племянника, требуя немедленно одобрить обоих. Женька тоже соскучился по родне, но пять часов спустя, по дороге на станцию, в его душе преобладало чувство глубокого облегчения: ура, все долги отданы и можно вернуться в свой тихий уютный модуль!

Когда огни столицы остались позади, Женька прижался лбом к холодному окну автобуса, тщетно пытаясь вычленить из расстилающейся внизу черноты знакомые очертания леса. Во время курсов он старался не думать о своих проблемах, да и времени-то особо не было, но сейчас они настигли его,

как отпущенная резинка. Интересно, передал ли киборг хозяину послание лесника и как долго браконьер над ним смеялся? А главное, что они успели в отместку натворить?!

* * *

После завтрака Женьке все-таки пришлось идти в балку, потому что перед сном его кольнула тревожная мысль: а вдруг браконьер попытается подставить лесника и анонимно отправит останки капкана в полицию? Далеко не факт, что шериф станет рассматривать подобную кляузу, к тому же сам по себе кусок капкана ничего не значит – может, Женька просто проверил, рабочий ли он, и сразу собственноручно уничтожил. Но все равно надо убедиться, что там просто обугленная земля, а не дырка на месте выковырянной улики.

Соскучившийся за неделю Филька увязался за лесником и дошел с ним до самой балки. Женька облегченно вздохнул: этой ночью кабаны обновляли тропу, вон раскопанный мох, вот растоптанный трупик старого, пожелтевшего и слишком горького груздя. Филька принялся с энтузиазмом что-то вынюхивать, а потом чавкать.

Через триста метров тропа оборвалась, исчезла под зеленым ковром. Кабаны долго крутились на этом месте, даже лежки устраивали, а потом почему-то повернули назад. Лесник обернулся – Филька тоже куда-то пропал.

Женьку охватило нехорошее предчувствие. Не доставая

станнер, он ускорил шаг, поднырнул под упавший ствол, пролез между кустами – и выругался.

Капкан был на месте. Как и киборг. Еще более обтрепанный, грязный и заметно исхудавший, комбез мешком болтается. За неделю он кругом выел мох, докуда дотягивался, и, как кабан, перекопал землю в поисках личинок и узлов грибницы, обломав все ногти. Нашел вряд ли много, здесь же до него постоянно вепри паслись. Да и мох, богатый влагой, в качестве еды был пустышкой, причем ядовитой – по крайней мере, телята иногда им травились.

На Женьку, впрочем, киборг отреагировал все так же: развернулся к нему в полной боевой готовности.

– Ну и где твой, мать его, хозяин?! – бессильно выругался лесник. – Какого черта он тебя не забрал?!

Может, у браконьера нет подходящего оружия? Уж за неделю-то мог бы достать! Лазерные ружья есть у большинства фермеров, для отстрела полевых вредителей и охоты на зайцев, слишком резвых для станнера. Женька тоже подумывал о личном оружии, оформить на него разрешение несложно, но решил, что ради голых понтов такая цацка ему не нужна. На браконьеров с ней все равно охотиться нельзя, а на животных не хочется.

– Ты почему хозяина на помощь не зовешь, а? – от безысходности обратился лесник к киборгу. – Скинул бы ему сообщение: мол, энергия на исходе, приди хоть покорми!

Чтобы продолжать крыситься на Женьку, энергии кибор-

гу вполне хватало. Говорить с ним было так же бесполезно, как с рвущимся с цепи псом, – только еще больше бесится.

Тут Женька заметил, что гарнитуры на ухе киборга больше нет, и когда она исчезла, лесник не помнил. В первую ночь точно была, а потом он не присматривался. Сломалась? Разрядилась? Сорвалась и отлетела за пределы досягаемости? Да какая разница, браконьер же не мог не хватиться своего киборга! Да и капканы он должен регулярно проверять, они же, к счастью, дорогушие, иначе ими весь лес был бы утыкан.

Похоже, браконьер отрекся от киборга окончательно и бесповоротно.

Леснику понадобился час бессмысленной ходьбы туда-сюда по балке и вокруг киборга, чтобы понять: сами они из этого тупика не выберутся.

Женька обреченно достал видеофон.

– Леший, ты что – рехнулся?! – У трехмерного изображения шефа был такой вид, словно оно сейчас вытянет руки за границы голограммы и придушит злосчастного лесника. – На кой ляд ты вообще ставил этот долбаный капкан? А если бы в него человек попал?!

– Черт попутал, – честно признался Женька. Кто ж знал, что эта рогатая скотина так извращенно исполнит его просьбу о киборге! – Увидел мертвую кабаниху с поросятами, психанул, ну и...

– «Ну и»! – глумливо передразнил его Борисыч. – Ты бы

еще мину-растяжку поставил, чтоб кишки по деревьям развесило! Да ты вообще соображаешь, под какую статью нас подвел?!

– Это же всего лишь киборг... – виновато пробубнил Женька.

– Это чье-то ценное имущество! – раздраженно перебил его шеф. – Которое ты, считай, украл! А дома без него, может, ребенок или инвалид плачет!

– Григорий Борисович, я клянусь вам, что этот киборг принадлежит браконьеру! Это именно он мне на той неделе чуть голову не проломил!

– Клянешься?! Да эти куклы на одно лицо, их же партиями штампуют! Твой браконьер заявит, что послал кибера грибочков к ужину наловить, и мы ничего не докажем, – при нем ведь ни оружия, ни дичины не было, так? Ну вот! Зато его хозяин запросто может на нас в суд подать!

– Не подаст, – неуверенно возразил Женька. – Побойтся. Борисыч, видимо, тоже рассудил, что если бы браконьер не сомневался в своей безнаказанности, то давно бы объявился. К тому же гражданский киборг с лицензионным ПО спокойно подпустил бы к себе постороннего человека и выдал ему минимальную информацию для связи с хозяином – номер видефона, адрес электронной почты, или хотя бы предложил передать сообщение.

– Значит, так, – уже спокойнее сказал шеф. – В данном случае мы имеем обнаруженное службой лесхоза незакон-

ное ловчее устройство, в котором находится неуправляемый киборг, принадлежащий неустановленному лицу. Поскольку оба они представляют угрозу для животного мира и местного населения, а за неделю владельцы так и не объявились, было принято решение уничтожить браконьерское оборудование.

– Как это – уничтожить? – опешил Женька. – И киборга?!

– А что с ним еще делать? Ты же сам говоришь, что его в боевом режиме заклинило. Ну так сделай подтверждающую видеозапись и пристрели его к чертям свинячьим!

– Из чего?! У меня только станнер!

– Твои проблемы. Сам нагадил, сам и подчищай, – веско сказал Борисыч. – И не забудь прислать отчет! «К сожалению, в процессе забоя голова киборга оказалась сильно повреждена, и провести ее экспертизу не представляется возможным. Недобросовестному сотруднику объявлен выговор с лишением квартальной премии». Все, выполняй!

– Но...

Связь оборвалась.

Женька понимал, что Борисыч и так оказал ему огромную услугу – в первую очередь тем, что поверил. И прикрыл, дав восторжествовать духу, а не букве закона, ведь шериф решил бы вопрос с киборгом и капканом точно так же. Даже если киборг подчинится полиции, освободить его не станут – на месте допросят и пристрелят, а голову криопочтой пошлют в «DEX-компани», это Женька уже по инфранету выяснил. Вызывать по такой ерунде специалиста-кибернети-

ка нет смысла, а доверять бандитской технике опасно, мало ли какая программа в нее заложена. Браконьер же в любом случае выйдет сухим из воды: если по останкам киборга и удастся определить его официального хозяина, это, скорей всего, будет совсем другой человек. Чтобы купить-продать киборга на Эдеме, достаточно устного договора между людьми с передачей сопроводительных документов. Юридическую канитель разводят, только если совсем уж не доверяют друг другу. А может, этот киборг вообще краденый, потому браконьер так легко его и бросил!

И все-таки...

– Ну что, слышал? – с напускной бравадой обратился Женька к киборгу. – Все, хана тебе! Сам виноват, что с браконьерами связался!

Легче не стало, только отвращение к себе добавилось.

Женька мрачно подумал, что Борисыч поверил ему вовсе не за красивые глаза или безупречную репутацию. Просто менее принципиальный (или более решительный?!) человек еще неделю назад закопал бы кибертруп в чащу, не беспокоя начальство по таким пустякам.

* * *

Оружие, лазерное ружье-мелкашку, лесник одолжил у Санька, своего бывшего одноклассника – высокого, тощего, с вечно сальными светлыми волосами до плеч, хотя Санек

мыл голову каждый день, а ел вообще за двоих. В школе они с Женькой были не разлей вода, потом дорожки как-то разошлись, но лесник по-прежнему считал наладчика домашних систем лучшим другом, почти братом.

– Зачем оно тебе? – чисто для проформы спросил Санек, уже открыв сейф.

– Фреанский капкан снять, – буркнул лесник, отводя глаза. Вообще-то другу мог бы и рассказать, тот не станет трепать языком – хотя бы потому, что Женька тоже много его секретов знает. Но этот секрет какой-то совсем позорный, им не страшно, а стыдно делиться.

– Свое-то когда купишь? – беззлобно упрекнул Санек. – Третий раз за год!

– Да вот придется, похоже...

Женька взял ружье и, скомканно попрощавшись, ушел. Отчет был уже написан, самую мерзкую часть работы лесник оставил напоследок, подозревая, что после нее собраться с мыслями будет еще сложнее. Ну и, чего греха таить, надеялся, что браконьер все-таки одумается.

Женька уже ненавидел эту балку.

Киборг, похоже, тоже. Изможденный вид прекрасно заменял ему эмоции, а с Женькиными вообще творил черт те что, заставляя чувствовать себя палачом в концлагере.

«Надо было ночью прийти, – с досадой подумал лесник, – когда у него глаза светятся и сразу ясно – не человек». Спровоцировать его, что ли, как-нибудь? Чтобы снова бросился.

Но ведь может и достать, холостых выпадов киборг не делал, берег силы. К тому же Женька слишком хорошо понимал: днем или ночью, неподвижный или размахивающий кулаками, против человека с ружьем киборг все равно абсолютно беззащитен.

Лесник приблизился к пленнику метров на семь. Можно еще пару шагов сделать, киборг не достанет, даже если снова распластается по земле, но Женька и так словно до упора сжал невидимую пружину.

Проблема заключалась даже не в самом факте «убийства» человекоподобной машины. Один раз Женька как-нибудь пересилил бы себя, выстрелил. Представил бы, что это манекен или компьютерная симуляция, как в армии.

Но ружье было маломощным, для охоты на мелкую дичь или вообще для стрельбы по банкам. Из него даже человека завалить сложно, тонкий лазерный луч оставляет маленькие, самозапаивающиеся дырочки. Киборга придется буквально изрешетить ими или искромсать в режиме бесперебойной подачи энергии.

– Мне тоже это совершенно не нравится, честное слово, – глупо пробормотал Женька, поднимая ружье и зажмуривая левый глаз, хотя очень хотелось оба.

Киборг смотрел не на оружие, а Женьке в лицо. Очень выразительно смотрел, пусть и всего лишь камерами. Словно понимал, что обречен и пощады не будет, – но это не повод сдаваться. Настоящие воины умирают стоя, с гордо поднятой

головой.

Лесник честно целился в нее, чтобы покончить с этим как можно быстрее, но, видимо, чем-то выдал себя за миг до нажатия гашетки, и киборг дернулся на уклонение одновременно с ним. Луч все-таки попал в мишень, чиркнул по плечу, распахав комбез и кожу. Вверх потянулась струйка дыма, ветер смахнул ее в сторону Женьки, и тот чуть не выронил ружье, подавившись рвотным спазмом.

Кажется, это продлится дольше, чем он думал. И закончится еще более неприглядно.

Женька продышался, снова поднес ружье к плечу и прицелился на этот раз в корпус – так у киборга меньше пространства для маневра. А может, ноги ему сперва подрезать, чтобы меньше дергался? У самого паха, чтобы капкан не повредить.

Лесник представил, как полуобугленный киборг будет до последнего корчиться на земле, пытаясь увернуться, уползти... И отчетливо понял, что больше не сможет нажать на гашетку. Ни за какие деньги. Ни даже ради спасения репутации. Не сможет, и все. Точка. Хоть стреляйте в него самого. Да, это всего лишь киборг. А Женька всего лишь человек, и правильно он сделал, что не остался в армии!

– Ну и черт с тобой! – пробормотал он, опуская ружье. – Подыхай от голода, раз тебе это больше нравится! Мне так даже проще!

Стоило Женька принять решение, как ситуация предстала

перед ним в ином свете. А ведь никто, действительно, не заставляет его немедленно убивать киборга! Борисычу достаточно отчета, голографий изувеченного трупа он не просил. В балку никто, кроме кабанов, лесника и браконьера, не зайдет, а кричать, призывая на помощь, киборг не станет. Просто постепенно ослабнет... то есть разрядится! ... и умрет, в смысле, отключится.

Человек может прожить без еды месяц, без воды – три дня. Киборг сидит тут уже одиннадцать, хоть и не совсем натощак. Мох постепенно сползлся обратно, затягивая проплешины, однако растет он довольно-таки медленно. Обволочь предмет, чтобы урвать побольше солнечного света и органических удобрений, – это одно дело, но именно расти – нет. По краям обожранного круга дернина раздергалась и просвечивала, киборга она не прокормит, даст только короткую отсрочку неизбежного. Неделя, максимум две – и проблема решится сама собой.

А до тех пор Женька в балку ни ногой.

– Что ж, прощай! – с кривой улыбкой бросил лесник и, развернувшись, пошел обратно по тропе.

Взгляд киборга буравил ему спину, в носу до сих пор стоял запах горелого мяса.

* * *

Три дня Женька честно держал слово, ему и без кибор-

га забот хватало. За неделю скопилась куча дел, к тому же давно пора было провести санитарную прочистку делянки номер шесть-а. Лесник еще весной заметил, что там как-то многовато засохших омлохов. Надо спилить их, освободив место для новых деревьев, и на всякий случай отправить пробы в лабораторию. Погибший омлох не годится ни на силос, ни на дрова – слишком сочный, за пару лет подгниет и сам рухнет, хорошо если не кому-нибудь на голову.

Расчленять молекулярной пилой мертвые стволы было намного проще и приятнее, чем живого киборга... Тьфу! Как бы еще перестать вспоминать его каждые полчаса?! Женька ненавидел себя за слабоволие, но логическая цепочка работала безотказно: лесник зашивается без помощника – леснику нужен киборг – киборг медленно умирает в балке. Да хватит уже, отпусти эту ситуацию, тряпка! Браконьеру на киборга плевать, начальству плевать, сам киборг вообще ничего не чувствует, и страдает тут только Женька, зачем-то примеряя ситуацию на себя!

Спилы леснику не понравились. Сердцевина черная и в мелких дырочках разного диаметра, от которых эта чернота и расползается. Раньше Женька ни с чем подобным не сталкивался, похоже на грибковую инфекцию. Но деревья погибли давно, а их соседи выглядели пышными и здоровыми. Что бы ни убило омлохи, зимой оно, похоже, само сдохло.

Закончив работу и упаковав образцы во флайер, лесник посыпал сваленные стволы порошковой биоприсадкой, ко-

торая на порядок ускорит их превращение в труху и заодно подавит развитие вредных микроорганизмов. Хорошо бы дождь пошел, запустил процесс. И киборг тогда сможет напиться... Ну вот опять! Не надо нам никакого дождя, посадка и от росы прекрасно разбухнет!

Солнце едва начало садиться за горизонт, а когда флайер взмыл под облака, опять от него оторвалось, словно застуканное за чем-то неприличным.

С высоты Женькин участок казался совсем маленьким. Похоже, начальство по такому принципу их и нарезало: да сколько тут того леса, за пять минут облететь можно! Угу, при максимальной скорости флайера триста километров в час, а человек-то ходит в сто раз медленнее. В этом «ключке» даже насмерть заблудиться умудрялись, правда, еще до Женьки. Но мобильная сеть и сейчас устойчиво работала только вблизи поселка, а возле Ледникового озера из-за какой-то природной аномалии путался в показаниях даже навигатор.

Лесник окинул свою вотчину бдительным хозяйским взглядом, от озерного берега на северо-западе до лесистых холмов на северо-востоке и фермерских полей на юге. Вроде ничего нигде не дымится и подозрительных проплешин не видно.

Сверху балка выглядела как небольшая продолговатая впадина в древесном ковре. Если не знать, куда смотреть, то о ее существовании и не догадаешься. Смотреть Женьке со-

вершенно не стоило – но тянуло, чтоб его, как на место преступления! Проще снизиться и развернуть машину, чем отвести взгляд.

Теперь флайер летел параллельно балке. Женька, нахмурившись и стиснув зубы, глядел строго вперед, но когда слева по курсу из леса с истошным, пробившимся даже сквозь обшивку галдежом выпорхнула стайка птериксов, леснику волей-неволей пришлось обратить на нее внимание. Что, интересно, так их напугало? Крылатые птицеядцы кормились на земле и летали очень неуклюже – вон, уже посыпались обратно, – но в случае опасности свечой взмывали вверх на высоту до пятидесяти метров.

Женька подвел флайер поближе и убавил скорость до минимума. Птериксы – молодые мохноклювые самцы, сбившиеся в холостяцкую стаю, – подозрительно косили на него желтыми выпуклыми глазами и перепархивали с ветки на ветку, однако продолжали держаться в верхнем ярусе крон.

Под брюхом флайера медленно проплыла прогалина, на которой лесник обычно парковался. Но не успел Женька категорично сказать себе «нет!», как полянку пересек один кабан, другой, затем сразу штук пять годовалых подсвинков, с высоты похожих на бегущих с корабля крыс – такие же бурые и стремительные.

В балке явно творилось что-то неладное. К прикованному киборгу зверье уже привыкло, а от другого спустившегося в балку человека беззвучно рассосалось бы по кустам. Значит,

киборга обнаружил либо шериф, всегда обставлявший свое появление с помпой в виде мигалок и сирены, от которой даже люди подсакивали, либо браконьер пришел не только забрать киборга, но и отомстить за него.

При любом раскладе Женьке стоило последовать примеру птериксов и кабанов, однако дурная голова (все-таки что-то киборг в ней отшиб!) в очередной раз не дала ногам покоя. Посадив флайер, лесник сперва приоткрыл дверь и прислушался. Что-то тихо, даже птериксы заткнулись. И единственное не заметное с воздуха место, куда можно приткнуться полицейский флайер, пустовало.

Женька вытащил станнер, глянул на индикатор заряда. Ну почему он такой дурак, а?! Одна надежда, что браконьер еще не успел или не смог освободить киборга.

Лесник крадучись, пригибаясь и стараясь держаться ближе к кустам (чисто психологический эффект, киборга такими жалкими уловками не провести), направился к спуску в балку. Да, кабаны выбежали именно отсюда. По свежим отпечаткам копыт скакали, забавно горбя спинки, два темно-зеленых тантула, смахивающие на ожившие ленточки мха. Выглядело это так, будто они за вепрями и гонятся, хотя пределом мечтаний (и возможностей!) маленького эдемского хищника был жирный заяц. Тантулы прошмыгнули между Женькиных ног, словно не заметив, что к ним приделан человек, и скрылись в кустах на склоне.

Лесник озадаченно замер и понял, что в балке ни черта

не тихо. Шуршали кусты, все одновременно и в то же время разрозненно, не как под ветром. Шевелился мох, сквозь который мчалась наутек или к норам мелкая живность.

Именно так звучит панический ужас.

Да что там случилось-то?! Они эту балку подожгли, что ли?!

Женька плюнул на конспирацию и открыто побежал по тропе навстречу невидимому урагану.

Его эпицентром действительно оказался киборг – только вернулся за ним не браконьер, а сыроежки. Они кочевые, как саранча, и якобы совсем безмозглые, но лесник уже не раз убеждался, что вместе грибы обладают чем-то вроде коллективного разума – чем больше стая, тем умнее. Саранча тупо прет в одном направлении, выкашивая все на своем пути, а сыроежки запоминают места, где им удалось пожить, и периодически туда наведываются. От них только одно спасение: драпать что есть мочи, благо адреналин способствует. Догнать бегущего человека сыроежки не способны и больше полукилометра его не преследуют, безнадежно отстают и останавливаются.

Женька примчался в самый разгар атаки: сыроежки сперва окружают жертву, потом на пробу прыгают на нее то с одной стороны, то с другой, а затем внезапно накатываются все разом. Киборг превратился в огромный колышущийся ком, из которого фонтаном летели красные брызги и ошметки, словно внутри работал нож блендера. Жуткое и завора-

живающее зрелище с, увы, предсказуемым финалом. Лесник впервые видел такую огромную стаю, ей даже та кабаниха была на один зуб, хотя, наверное, тоже отчаянно топтала и рвала облепившие ее грибы.

Наверное, Женька так и простоял бы столбом до самого конца, если бы в шуме схватки ему не померещился короткий затравленный вскрик. Скорей всего, натянутые нервы приняли за него звук, с которым рвалась очередная сыроежка, но это дошло до лесника гораздо позже – когда он опять все испортил.

Под разрядами станнера сыроежки слоями осыпались с киборга, снова лезли, затягивая брешь, некоторые даже угрожающе заскакали к самому леснику, но поодиночке справиться с ними было несложно, достаточно хорошенько врезать тяжелым берцем, как по живому волейбольному мячу.

Последнюю сыроежку киборг убил сам и немедленно переключился на более актуального противника.

Звук был такой, словно к Женькиному лицу со всего размаху припечатали сочный, увесистый кусок мяса. Ощущения – тоже. Сила, с которой киборг запустил в лесника разорванной сыроежкой, опрокинула бы более хлипкого человека навзничь, а то и отправила в нокаут. Женька каким-то чудом умудрился устоять на ногах, вскинул руку, и следующая сыроежка врезалась ему в локоть. Целая, просто оглушенная, и Женька все-таки упал, кое-как перевернулся и на четвереньках драпанул прочь. Второй удар был как мощный пинок под зад, ощутимо придавший леснику ускорения, следующий – чуть послабее, зато пришелся в более чувствительную точку, заставив Женьку взвыть.

Стоило леснику отползти на двадцать метров, как обстрел прекратился, хотя боезапаса у киборга осталось еще порядочно. Но вероятность причинить врагу хоть какой-то ущерб исчезла, и тратить на это жалкие остатки энергоресурса не имело смысла.

– Ах ты, падла неблагодарная! – выругался Женька, вставая и обтирая лицо от клейкой, немедленно начавшей стягивать кожу грибной лимфы. Локоть болел так, словно по нему стукнули молотком, зад тоже требовал отмщения.

«И за что, по-твоему, я должен тебя благодарить?!» – выразительно молчал киборг, тоже с ног до головы измазанный и этой дрянью, и собственной кровью. Токсичные укусы не прошли даром: пленник с заметным усилием всасывал

воздух приоткрытым ртом, непрерывно переминаясь на месте, чтобы сохранить ускользящее равновесие. Тем не менее стоило какой-нибудь из оглушенных сыроежек зашевелиться, как киборг стремительно на нее бросался и убивал.

Женька зло поддал ногой ошметок гриба. Помог, называется! Вот зачем, спрашивается, влез?! Да, такую смерть быстрой и легкой не назовешь, к тому же после нескольких укусов жертву обычно парализует, и дальше сыроежки уже пируют не спеша, со вкусом. Но это все-таки вопрос нескольких часов, а не дней! К тому же и закапывать легче было бы.

А теперь Женька ему еще и провизии подкинул, растянул «удовольствие»! Правда, в это время года сыроежки даже кабаны не едят – затопчут, и все. Относительно съедобными эти грибы становятся только к середине осени, когда подкопят жирка, нейтрализующего яд. Но кабаны и мох не жрут, так что кто этих киборгов знает!

– Слушай, давай ты минутку постоишь спокойно, а я быстренько отключу капкан – и вали на все четыре стороны! – отчаянно, но неискренне предложил Женька. Он вряд ли рискнул бы подойти к киборгу, даже если бы тот внезапно присмирел, а значит, и киборга ему убедить не удалось. Пленник продолжал задыхаться, пошатываться, но держать глухую оборону. «Ты же в прошлый раз так пафосно попросался, какого черта тебя опять сюда принесло?!»

Женька все-таки выждал полчаса, но токсин киборга так до конца и не пробрал. Даже как будто отпускать начал. Эх,

какая мощная техника зазря пропадает! Реально – неубиваемая, а голыми руками живую сыроежку порвать – это даже круче, чем завязать узлом стальной прут. Она же сплошной мышечный мешок, еще и скользкий.

– Ёпт, кому-то позарез киборг нужен, а кто-то ими расшвыривается! – в сердцах бросил лесник и в очередной раз покинул поле боя с надранной уже в буквальном смысле слова задницей.

* * *

Ночью резко похолодало, налетел шквальный ветер и пошел-таки заказанный лесником дождь.

Идти на обход не имело смысла – ни заняться ничем путным вроде той же расчистки, ни браконьеров шугануть, они по такой погоде тоже дома сидят. Женька вяло слонялся по модулю, пытаясь то наводить порядок, то заполнять сопроводительные документы для вчерашних образцов древесины, то играть на компьютере, что почему-то оказалось еще скучнее. За окном стояла унылая, беспросветная хмарь, только усугубляющая настроение.

Кое-как дотерпев до вечера, Женька переоделся в гражданское и полетел в поселок при аэростанции – самый близкий островок цивилизации. Через него проходили не только рейсовые планетарные суда, но и космические, в основном частные транспортники. Гасились они на орбите, а здесь брали

или сдавали грузы.

Кафешка при станции была маленькая и паршивая, в ней даже еду не готовили, просто разогревали замороженные полуфабрикаты. Но вечер скоротать стодится.

– Привет, Рейчел!

– Привет, Леший, – дежурно улыбнулась официантка. – Что будешь заказывать?

Женька предпочел бы менее формальную улыбку, хотя и эта заставила его сердце учащенно погнать кровь к щекам и ушам. Рейчел, школьная королева красоты, оставалась королевой даже в сером платье с кружевным фартуком, подчеркивающим шикарную фигуру, а длинные волосы ультрамодного цвета фуксии потрясающе сочетались с ярко-зелеными, чуть раскосыми кошачьими глазами. И как она умудряется ходить на таких высоченных тонких каблуках, не выглядя при этом кабаном на льду?! А уж ее декольте... Злые языки болтали, мол, Рейчел так выделяется для космолетчиков, надеясь, что один из них заберет ее из здешней дыры, но Женька в это не верил. Да такую красавицу в первый же день забрали бы!

– Черный кофе, острую пиццу и... – Лесник замылся, но все-таки договорил: – Порцию виски. Вон того, самого простого.

Дешевого, то есть.

– Оу, – иронично мурлыкнула Рейчел. – Да ты сегодня кутишь!

– Типа того... – окончательно смутился Женька.

Ну почему при ней он вечно превращается в тупого, неуклюжего дебила?! А теперь еще и пьющего.

Виски Рейчел принесла сразу, пока клиент не передумал, остальное пришлось ждать. Пить Женьке совершенно не хотелось, но других антидепрессантов в кафе не подавали. Хоть ты иди расклеивай по станционному поселку объявления: «Забери своего...го киборга...к!» Браконьер же наверняка заезжает сюда за провизией, здесь единственный крупный приличный магазин на тридцать километров окрест.

– О, Леший! – На стул напротив внезапно плюхнулся Санек, сжимающий в кулаке банку темного пива. – Тоже в город намылился?

– Нет, я так... посылку в лесничество отправлял, ну и решил сюда заскочить, кофе выпить... – промямлил застигнутый врасплох Женька.

– А-а-а! – Друг с понимающей ухмылкой уставился на Рейчел, неспешно и так эротично обихаживающую кофейный аппарат, что у того вот-вот пар изо всех щелей повалит. – Это точно, кофе тут вкусный! А у меня рейс в семь сорок, вот заглянул глотнуть чего-нибудь на дорожку. Начальство в командировку выдернуло, чтоб его!

Лесник вежливо поддержал разговор, поболтав кубиками льда в стакане. Саньку этого вполне хватило.

– Ну что, разобрался ты со своим капканом? Когда ружье вернешь?

Женька неопределенно пожал плечами и внезапно спросил:

– Сань, как ты думаешь, киборги могут чувствовать боль? И голод?

– Откуда?! – изумился друг. – Это же машины!

– Ну, тело-то у них человеческое.

– Тело человеческое, а мозги синтетические, – авторитетно заявил Санек. – А чувства только в мозгу возникают, все остальное – электронные импульсы. Чего тебя вдруг на философию потянуло? – Друг демонстративно принюхался. – Какой это уже стакан?

Женька не выдержал и все рассказал. Он сам из-за этого киборга уже несколько дней ни жрать, ни спать не может!

Санек отнесся к кибертрагедии с покоробившим Женьку легкомыслием, а когда рассказ дошел до обстрела сыроежками, от души посмеялся:

– Ну, зато теперь ты можешь пристрелить его без угрызений совести!

– Да в том-то и дело, что не могу! Он же живой! Он смотрит!

– Леший, ты же лесник! – шутливо упрекнул его друг. – Ты что, никогда подранков не добивал? Ну, которые совсем не жильцы?

– Добивал, – смутился Женька. – Но это же не подранок! И... не животное.

– Ну хочешь, я его пристрелю? – сжалился Санек. – До

понедельника терпит?

– Да, но... А ты сможешь?

– Легко! – заверил его друг. – Мне как раз новое ружьишко должны подогнать, помощнее, будет на чем сравнить. Так договорились?

– Ага, – Женька вымученно улыбнулся. – Заметано.

* * *

Погода продолжала ухудшаться, ветер не унимался, и к воскресенью температура упала почти до нуля. Обычное дело для середины эдемского лета, тут только осень стабильна: плюс десять – двенадцать градусов, зато и днем, и ночью; на нее-то и приходится пик урожая благородных грибов, они не любят резких перепадов и заморозков. Это только всякая погань круглый год плодится, Женька видел ее следы даже на снегу.

Сиднем сидеть в модуле уже осточертело, но гулять по лесу стало не просто неудобно – опасно: один старый омлох рухнул буквально в пяти метрах от Женьки. После прохода циклона таких будет много, новый фронт работ для лесника.

Поздно вечером позвонил Санек.

– Ну что, будем завтра по киберу стрелять?! – с такой надеждой спросил он, что Женьке стало противно.

– Не-а. Сам уже сдох, – неприязненно соврал он. – Погода-то вон какая, я сегодня даже не полетел никуда – сдувает.

– Жалко, – разочарованно протянул друг. – Балда ты, Леший! Не мог сразу мне позвонить?!

– А тебе так в человека пострелять хотелось?

– Это же не человек, – искренне удивился Санек. – Какая разница, в вирте с киберами рубиться или в реале? Они все равно просто программы.

– Если без разницы, то и рубись в вирте! – огрызнулся Женька и свернул разговор.

По крыше модуля снова застучал дождь, сильно и зло. Лесник подошел к окну. За ним было уже темно, но можно мрачно наблюдать за бегущими по стеклу каплями, грея руки о кружку с чаем. Кофе опять забыл купить... И сахар...

Вот только капли не бежали. Расплющивались о стекло, нехотя проползали несколько сантиметров и застывали, мутнели. Уже второй раз за этот месяц, хорошо, что эдемская растительность заточена под ледяные дожди. На Земле, говорят, от такого «катаклизма» весь урожай бы погиб и листья с деревьев осыпались.

– Н-да, что-то хреновое в этом году лето... – пробормотал Женька, неожиданно для самого себя отставил кружку и начал быстро одеваться.

* * *

Действительно – сдувало. Флайер то буксовал во встречном ветре, как в грязи, то внезапно рыскал в сторону. Кап-

ли в тонких ледяных капсулах разбивались о корпус, словно микробомбы, но Женька взял машину из теплого гаража и сразу включил обогрев, поэтому вода не застывала на обшивке, а дотаивала и стекала. Ночной полет в такой сильный ливень – все равно то еще удовольствие, ни черта не видно даже с прожектором, ориентироваться приходилось исключительно по приборам. Женька два раза проскочил мимо нужного места, уже хотел плюнуть и возвращаться домой, но тут дождь на минутку стих, и луч света выцепил-таки хрустально блестящую прогалину.

Посадив флайер, лесник с минуту неподвижно посидел в теплом уютном салоне, собираясь с духом. Затем набросил на плечо ремень лазерного ружья, поглубже надвинул капюшон, выскочил наружу и еле успел ухватиться за край проема: ноги поехали по мокрому льду. Каждый листик, каждая машинка оделись в прозрачный панцирь, ветер прошивал кусты, как траву, а в балке выл, словно в трубе.

Под пологом леса стало получше, деревья приняли основной удар стихии на себя, однако над балкой их ветви сплетались не так тесно, и тропу тоже покрывал слой льда.

И не только тропу.

– Эй! – на пробу окликнул Женька.

Темная обледенелая глыба не шелохнулась. Пытаясь хоть как-то укрыться от непогоды, киборг подкопал землю и свернулся в ямке клубком, но даже у его выносливости был предел.

– Ну ёпт...

Лесник боязливо приблизился, осветил фонарем со всех сторон и даже осторожно потыкал киборга сперва палкой, затем носком берца. Никакой реакции. Лица не видно – обращено к животу и прикрыто руками. Притворяется, чтобы подманить врага? На это у него мозгов не хватит, иначе давно бы так сделал.

Женька разочарованно вздохнул, сам не понимая, зачем сюда приперся и на что рассчитывал. Может, на то, что киборг слишком ослабеет для боя и наконец откажется от этой идеи? Перестал же он швыряться сыроежками, когда понял, что это бессмысленно.

Ладно, ничего не попишешь. Лесник присел на корточки, провел ладонью по ноге киборга, нащупывая упругие нити капкана. Под пальцами опять потеплело, зашевелилось, словно Женька сунул их в кучу торопливо сползающих червей, и минуту спустя в руке лежала проклятая коричневая капсула. А что делать с трупом?! Бросить его в балке не позволяло иррациональное чувство вины – впрочем, не такой сильной, чтобы саперной лопаткой рыть могилу в темноте под дождем...

Ледяная корка, покрывающая одежду и волосы киборга, внезапно захрустела, пошла трещинами, и тело начало медленно разворачиваться.

Женька выронил капкан, шарахнулся от «трупа» и дрожащими руками направил на него ружье, продолжая пятиться.

Киборг все так же заторможенно перевернулся на живот, уперся ладонями в землю, включил глаза, навелся на цель и... снова скрючился в ямке.

– Да чтоб тебя! – устало выдохнул Женька, опуская ружье. – Куда опять лег?! Вали домой, иначе сдохнешь! Ты уже свободен!

Увы, ни это, ни брошенная в киборга ледышка не заставили того изменить мнение. Он предпочитал использовать свою свободу именно так.

Дождь снова усилился, уже не ледяной, но все равно зверски холодный, лесник даже в утепленной непромокаемой форме начал мерзнуть. У киборга комбинезон был совсем тонкий, на теплую погоду, да еще и весь изорванный.

Женька нащупал в кармане едва початый рулончик клей-ленты – липкой, прочной и при этом легко отдирающейся даже с шерсти. Универсальная штука: можно и надломленное деревце подвязать, и подвернутую лодыжку зафиксировать, и оглушенному из станнера кабану смотать ноги, чтобы не рыпался, пока будут брать пробы крови или куда-то перевозить.

Почувствовав близость врага, киборг снова начал шевелиться, вяло и неубедительно. Видимо, промерз так, что никакие имплантаты не могли заставить окоченевшие мышцы сокращаться. Осмелевший лесник окончательно лишил его такой возможности, весь рулон истратил.

Втащить связанного киборга по скользкому склону ока-

залось адовой работенкой. Женька дважды упал и скатился вместе с ним – в первый раз сам виноват, неудачно поставил ногу, во второй «помог» киборг, исключительно удачно выбрав момент, чтобы дрыгнуться. Так что в багажник Женька его уложил, прямо сказать, не очень бережно – свалил с плеча и затолкал поглубже, а потом долго стоял, упершись руками в закрытую дверь и переводя дух.

Похоже, самое веселье только начиналось.

* * *

Пока флайер летел и парковался в гараже, киборг лежал в багажнике абсолютно беззвучно. Женька даже решил, что он сдох, и машину обходил с замиранием сердца.

Однако стоило открыть багажник, как киборг коброй швырнулся леснику в лицо, выпал на пол и принялся извиваться и подскакивать, силясь освободиться от пут. Сдох, ага! Отогрелся в жарко натопленной машине и снова заработал, сейчас самое время выпустить его к такой-то матери, точнее, к отцу-хозяину, но судя по всему, уползать в болото без Женькиного трупa эта змеища не собиралась.

– Ведь пристрелю же, раз такое дело! – тоскливо пообещал лесник и, убедившись, что ни до каких колюще-режущих предметов киборг добраться не сможет, открыл внутреннюю дверь и зашел в модуль.

Ладно, в гараже сухо, безопасно и относительно тепло. Уж

точно не хуже, чем в балке. И камера наблюдения есть, можно в любой момент посмотреть, что там творится.

Женька стянул и сразу затолкал в стиральную машину мокрую, грязную форму, хозяйственно обтер берцы и поставил их на коврик у порога, чутко прислушиваясь к доносящимся со стороны гаража звукам.

Звуки отсутствовали, что становилось все более подозрительным. Женька окликнул домовый искин, запросил картинку с гаражной камеры. Киборг неподвижно лежал лицом к двери, глаза не светились. Да что с ним такое-то?! У него же вроде должна стоять программа самосохранения, а не саморазрушения!

Женька долил кипятка в брошенный на подоконнике чай и плотно засел за терминал. Нашел сайт «DEX-компани», просмотрел список самых распространенных проблем и способы их решения, которые по большей части заключались в «доставьте киборга в ближайший сервис-центр, и мы решим, сколько денег за ремонт с вас слупить». Ближайший центр находился в столице, час лета на флайере, но у лесника не было ни документов на киборга, ни, увы, лишних денег.

От безысходности Женька залез на форум кибервладельцев, в раздел «Техническая помощь» → «Вопросы новичков», и написал: «Конфисковал киборга в очень плохом состоянии, на контакт идти отказывается, сразу включает боевой режим и бросается, что делать?!» И прикрепил десятисекундное видео с гаражной камеры, самый наглядный мо-

мент.

Уже через минуту появился первый комментарий: *«Ты что, debil?! Срочно звони в «DEX-компани»!»*

И следующий: *«Короче, слушай сюда: берешь топор на длинной ручке...»*

Дочитывать Женька не стал.

Третьей в ветку влезла какая-то Черная Вдова: *«А вдруг он бракованный и это срыв?!»*

«Тем более пусть срочно звонит!»

«Парень, а ты где находишься? Готов купить кибера как есть, самовывозом».

«Не продавай ему, это извращенец!»

Завязалась оживленная дискуссия с переходом на личности.

Разочарованный Женька понял, что здесь он помощи тоже не дождетя, и уже собирался разлогиниться, как вдруг терминал мелодично тренькнул – с форума пришло личное сообщение от какого-то З-Х.

«Привет. Судя по всему, киборг получил приказ тебя убить. Это не позволяет ему ни говорить с тобой, ни принимать от тебя помощь, ты для него – неодушевленный вражеский объект. Он будет атаковать тебя всякий раз, когда ты окажешься в зоне его досягаемости».

Женька растерялся. Ну да, похоже! Правда, науськивание киборга на человека тянет на солидный срок, это вам не кабанчика завалить, но браконьер прекрасно понимал, что у

DEX'а нет шансов выполнить этот приказ. Лесник же не идет, чтобы приближаться к агрессивно настроенной машине, он потопчется вдалеке, выматерится и расстреляет ее. Мелкая, но мерзкая месть: Женьке потом год будут кошмары сниться.

«Привет, и что тогда делать?!»

«Обратись к знакомому хакеру. Пусть взломает систему киборга и пропишет хозяином тебя».

«Слушай, я вообще не по этим делам, у меня даже киборга никогда раньше не было, а все знакомые советуют мне его убить! Может, ты кого-нибудь нормального подскажешь?!»

На этот раз загадочный 3-Х замешкался с ответом минут на десять.

«Дай мне админский доступ к домашнему искину. Попробую подключиться через него к киборгу и посмотрю, что можно сделать».

Теперь замешкался Женька. Модуль был оснащен системой «Умный дом», довольно-таки примитивной: искин контролировал только отопление, свет, регенератор воды и внутренние и наружные камеры, так что запереть лесника в санузле и откачать оттуда воздух неизвестный хакер не сможет. А вот оставить без прелестей цивилизации – запросто! К тому же на компьютере хранилась куча рабочих и кучка личных файлов, лишаться которых из-за какого-то киборга не хотелось. Вон сколько историй по инфранету ходит, как де-

ти или доверчивые дамочки дали доступ обаятельному сетевому другу, после чего в лучшем случае платили выкуп за разблокировку системы!

Женька покосился на вирт-окно с трансляцией. Киборг лежал на том же месте в той же позе, с приоткрытым ртом и закрытыми глазами в темных кругах. Из-под тела натекла небольшая лужа, скорей всего воды, но на коричневом полу она казалась красной.

Ладно, цивилизацией можно и рискнуть, если что – позвать на помощь Санька. Он не хакер, но опытный наладчик, в крайнем случае отформатирует систему и установит с нуля. А папки с важными документами Женька сейчас скачает на инфокристалл и удалит из компьютера.

«Держи».

Почти сразу же в коридоре мигнул свет, а под полом загудел, уходя на перезагрузку, бойлер.

«Пароль – говно, – веско припечатал 3-Х. – Как только закончу, сразу смени».

Женьку это несколько успокоило. Грабитель вряд ли станет заботливо предупреждать хозяев, чтобы после его ухода они непременно сменили замки.

Минут десять ничего не происходило, лесник даже вспомнил про чай (опять остыл!) и вытащил из стиралки форму. Затем 3-Х снова дал о себе знать:

«Ну да, ты у него во вражеских объектах. Сейчас перепишу».

Еще несколько минут напряженного ожидания.

«Вроде получилось. Иди развяжи его».

«А если не получилось?!»

«Если не получилось – он твою ленту все равно скоро порвет».

– Аргумент! – пробормотал Женька и встал.

* * *

Когда лесник осторожно приоткрыл гаражную дверь, киборг тут же открыл глаза, но – о чудо! – остался неподвижно лежать на полу.

– Эй, ты, как там тебя! – окликнул Женька, неуверенно заходя внутрь. – Ну что, успокоился наконец?

Ответа лесник не ждал, просто хотел посмотреть на реакцию пленника, и вздрогнул, когда в гараже раздался незнакомый равнодушный голос:

– Уточните вопрос или переформулируйте.

Женька огорошенно уставился на киборга. Из переформулировок в голове упорно вертелось только: «Чё?!»

– Будешь еще на меня нападать? – кое-как справился он с приступом кретинизма.

– Ответ отрицательный. По отношению к хозяину данное действие неприемлемо.

Лесник приободрился. Сказать-то, конечно, что угодно можно, но раньше киборг вообще с ним не говорил!

– А я теперь твой хозяин, да?

Киборг двинул глазами вверх-вниз.

– Идентификация успешно пройдена. В данный момент вы являетесь моим единственным хозяином.

– Ну... эээ... Круто! – вымученно усмехнулся Женька.

Момент обретения личного киборга представлялся ему как-то иначе. Поторжественнее, что ли, и уж точно не таким неловким.

Впрочем, перерезать «ленточку» на подарке судьбы Женьке все-таки предстояло.

Наклонившись, лесник подпилил ножом путы на щиколотках киборга, с содроганием отметив, что клей-лента действительно сильно растянулась. Немного выждал, убедился, что ничего не происходит, и принялся распаковывать «подарочек» дальше. Чтобы содрать ленту с корпуса, пришлось попереваливать киборга с бока на бок, на что тот отреагировал с отзывчивостью мешка с картошкой, в конце так и оставшись лежать лицом в пол. Только мелко дрожать начал.

Лесник растерянно скомкал обрезки ленты в липкий шар и вернулся к терминалу.

«Слушай, а что с ним теперь делать?! Он полудохлый какой-то и весь трясется!»

«Напои теплым чаем или просто водой с сахаром, и пусть несколько часов отлежится. Судя по отчету системы – ничего критичного, просто переохлаждение и обезвоживание. Энергии еще двадцать семь процентов».

Женька понятия не имел, много это или мало.

«Может, в «DEX-компани» его отвезти, чтоб подшаманили? Он точно до утра не загорится?!»

«Не вези. Не загорится. Мы живучие».

Женька фыркнул. Шутник, блин! Но ему-то не до шуток...

Заварки Женьке было не жалко, кипятка тем более – наполнил самую большую, литровую кружку. А вот сахара в сахарнице осталось на дне, ложек пять, и Женька вытряс его

в кружку весь. Во вторую руку взял спальник и вернулся в гараж.

Стоило леснику перешагнуть порог, как киборг стремительно поднялся на ноги.

Женька шархнулся, облив чаем живот, но киборг неподвижно стоял на месте, уставившись на хозяина тусклыми, как погашенные фары, глазами.

– Ты зачем вскочил?!

– Система готова к работе.

– На тебе работу! – с досадой буркнул лесник, протягивая кружку. – Пей, сколько надо!

Киборг послушно выпил все длинными, ровными глотками, как топливо в себя залил. Женька забрал у него кружку, сунул взамен спальник и нехотя велел:

– Ладно, пошли в дом, ляжешь там.

В гараже все-таки ощутимо холоднее, чем в модуле, двенадцать градусов против двадцати, а этот «работник» до сих пор дрожит.

Посреди чистой светлой комнаты стало еще заметнее, какой он кошмарно грязный, волосы вообще в мочалку сбились. Но пока Женька раздумывал, как мыть киборга и надо ли, – З-Х же сказал, что сейчас киборгу главное отлежаться, может, дополнительный стресс ему вреден?! – киборг решил за него, точнее, выполнил команду «ляжешь там» и, расстелив спальник прямо за порогом, оперативно в него забрался и свернулся клубком. Вытряхивать его оттуда, отдраивать и

выдавать новый чистый спальник (которого не было) лесник точно не собирался, он уже тоже вымотался до предела.

«Спасибо!»

«На здоровье. Пароль смени, лох!»

Женька обиделся, но решил просто не отвечать.

* * *

На сон Женька жаловался редко, будильник приходилось на три повтора ставить. Звонил ли он сегодня или хозяин забыл его включить – неизвестно, но когда лесник наконец продрал глаза, в модуле было светло по-дневному, с солнечными квадратами на полу.

Спросонья Женьке почудилось, что он уже встал, оделся и, открыв холодильник, прикидывает, чем бы позавтракать. С полминуты лесник умиротворенно смотрел себе в спину, потом дремота развеялась, и до Женьки дошло, что в холодильнике по-хозяйски роется посторонний мужик, чем-то позвякивая.

– Эй!!!

Мужик обернулся, продолжая сжимать в руке ополовиненную банку с маринованными сливами, и лучезарно улыбнулся:

– Доброе утро, хозяин!

– Ёпт... – вырвалось у Женьки.

Киборг отлежался даже слишком успешно. А еще вымыл-

ся, переоделся в Женькины шмотки, перед сном аккуратно сложенные на табуретке возле кровати, и даже где-то нашел резинку, чтобы стянуть расчесанный хаер в куцый хвостик на затылке.

– Ты что делаешь?!

– Ем. – Киборг наглядно запустил в банку два пальца, выловил оттуда очередную сливу и сунул в рот.

Женька берег эту закатку уже полгода и собирался торжественно открыть в первый день зимы, под традиционную жареную утку.

– А кто тебе это разрешил?!

– Так никто и не запрещал. А я голодный.

Киборг красиво, через полмодуля, плюнул косточкой, и она зазвенела в кружке из-под чая.

– А ну, живо поставь банку на место! – вспылил Женька, торопливо выбираясь из-под одеяла. – Это моя мама делала, такие в магазине не продаются!

– Молодец тетка! – одобрил киборг, но сливы послушно закупорил и вернул на полку. – А вот ты жлоб.

– Чё?! Ты вообще какой модели, наглый такой?!

– DEX-6, модификация «телохранитель», специализация «компаньон», – охотно просветил его киборг. – Идеальный сотрудник, собеседник и даже, если надо, собутыльник!

– Не надо, – растерянно буркнул Женька. Вот уж от отсутствия чего он никогда не страдал – это алкоголь делает общение с друзьями приятнее, а не друзья нужны, чтобы на-

драться!

– А что надо? – услужливо поинтересовался киборг, продолжая коситься на сливы.

На данный момент Женьке больше всего хотелось либо проснуться, либо уложить эту ситуацию в голову без пометки «бред какой-то!». Превращение безумной машины в послушную, а теперь еще и нарочито компанейскую, оказалось нешуточным испытанием для психики.

– Вчера ты так языком не трепал! – настороженно заметил лесник, не ответив на вопрос.

– Ресурсов для запуска программы не хватало, – сокрушенно признался киборг. – Но сейчас вся ее мощь в твоём распоряжении!

– Ну и дурацкая же программа... – вслух подумал Женька, пытаясь абстрагироваться от «личности» киборга. А ведь кому-то такое реально нравится! У того же Санька на домашнем искине стояла оболочка склочной капризной дамочки, распекающей хозяина за грязную посуду и расшвырянные по комнате носки. Но Женька даже с людьми предпочитал общаться строго по делу, а поддерживать порядок в модуле он и без иллюзии жены может!

– Она самообучающаяся, – заверил его киборг. – Чем дольше и плотнее мы будем общаться, тем лучше я под тебя подстроюсь!

Лесник недоверчиво прищурился. Все киборги, которых он до сих пор видел, молча делали свою работу и заговарива-

ли с хозяином, только чтобы доложить о ее завершении. Но район, в котором «родился» и вырос Женька, даже по меркам Эдема считался бедняцким, тут мало кто мог позволить себе технику последних моделей. Фермеры же в основном держали Магу или более примитивных DEX'ов – «пятерок», «четверок». А этот еще и браконьерский, наверняка нашпигован дополнительными, не факт что легальными примочками... во повезло-то, блин!

– Ну ладно, подстраивайся, – расслабил лицо лесник, философски рассудив, что краденому лосю в зубы не смотрят. – Тебя как зовут-то, компаньон?

– Джек. – Киборг таким естественным жестом сунул ему правую руку, что Женька опомнился, уже пожимая ее.

– А... эээ... – Лесник попытался выдернуть ладонь, однако киборг мертво ее удерживал, глядя на хозяина с выжидательной полуулыбкой, словно завис посреди незавершенной программы. Пришлось завершать: – Ну а я – Женя... то есть можешь меня и Лешим звать, как остальные.

– Договорились! – Джек наконец разжал пальцы.

Женька уважительно потряс кистью. В армии он баловался армрестлингом, и хватка «соперника» его впечатлила. Ну все, браконьеры, держитесь!

– Так что насчет еды? – напомнил киборг, не давая хозяину замечаться. – У меня острый дефицит энергии!

– Ща, погоди, соображу что-нибудь... – Женька поспешно раздвинул дверцы одежного шкафа. С одной стороны, ис-

кину должно быть наплевать, что хозяин стоит перед ним в одних трусах, с другой – данный конкретный искин посматривал на них со снисходительным превосходством. Кстати, а чем положено кормить киборгов? «DEX-компани» назойливо пихала повсюду рекламу фирменной кормосмеси, от которой киберы якобы были полны сил, энергии и лоснились во всех местах. Фермеры лаконично говорили «чем угодно», но это, наверное, тоже неправильно. – Яичницу с колбасой будешь?

– Буду. Только без колбасы.

– А колбаса тебя чем не устраивает? – удивился Женька.

– Она меня уже устроила. – Джек продемонстрировал хозяину целлофановый хвостик на веревочке.

– И ты еще чего-то хочешь?!

Да там больше полкило было!

– Ага, в эквиваленте примерно шестидесяти тысяч килоджоулей в сутки, – подтвердил киборг. – Это аварийный запрос системы, текущий будет меньше.

Женька свирепо посмотрел на нахальную морду с ввалившимися щеками и глазами, вспомнил про объединенный мох, вздохнул и вытащил из холодильника упаковку яиц.

– Там в нижнем ящике помидорки лежат, – небрежно напомнил Джек, когда хозяин плеснул на сковородку масла и примерился тюкнуть о край первое яйцо. – Поджарь с помидорками.

Женька скрипнул зубами, но отложил яйцо и выдвинул

ящик. Точно, совсем про них забыл.

Когда лесник по-холостячки поставил на стол шкварчающую яичницу прямо в сковороде, Джек уже сидел на единственном стуле и заглядывал в сахарницу.

– А где сахар?

– Кончился. – Женьке стало сперва неловко, потом досадно – было бы перед кем! К тому же на него остатки и потрагил. – А ты что, яичницу сахарить собирался?

– Нет, чай, – «ненавязчиво» намекнул киборг, что одним блюдом хозяин не отделается.

К чаю у Женьки были сушки (если их не постигла участь колбасы), но оправдываться за столь скромное угощение перед вконец обнаглевшим «компаньоном» он не стал и на всякий случай сразу распахал яичницу вилкой:

– Это твоя часть, а это – моя, ясно?

– Да, – так скорбно подтвердил Джек, словно ему предложили не честную половину, а крохотный кусочек или вообще пустую сковородку вылизать.

Женька принес прикроватную табуретку и сел напротив киборга. На время еды тот благоразумно заткнулся, но продолжал странновато посматривать на хозяина поверх общей «тарелки», словно непрерывно напряженно чего-то ожидал.

– В чем дело? – не выдержал лесник. – Что ты так на меня пялишься?

– Работает подпрограмма предугадывания желаний хозяина по его мимике и эмоциям, – без запинки отбарабанил

Джек.

– Ну вот еще, зачем? Выключи! – смутился Женька. – Если мне что-нибудь понадобится, я сам тебе скажу. Ешь давай, я и так уже из-за тебя на обход опоздал.

До сушек киборг добраться не успел, но глядя, с какой скоростью они исчезают сейчас, лесник всерьез задумался о своем небогатом бюджете. Хотя, наверное, после двух недель голодовки Женька и сам бы так на еду накинулся.

Относя пустую сковородку в раковину, Женька с удивлением заметил, что над терминалом бледно светится вирт-окно, – хотя он точно помнил, что по окончании переписки все закрыл и отправил систему в спящий режим.

Лесник подошел поближе и прочитал размашистую надпись поперек типовой заставки:

«Пароль все равно говно. Как киборг?»

Женька чертыхнулся и смахнул окно, как внезапно зажужжавшую перед лицом муху. Снова открыл, удалил чужое изображение, сверстал и установил свое: *«Наглый. Жрет»*. Потом потратил еще несколько минут, придумывая новую выморочную комбинацию символов, на всякий случай записал ее на двух бумажках (одну тут же потерял) и, решив, что у хакера было достаточно времени, чтобы получить его сообщение, сменил пароль.

Пока Женька переодевался и собирал рюкзак, картинка над терминалом опять изменилась: *«Ладно, сойдет»*.

Женька выругался еще заковыристей, но повторно возить-

ся с паролем не стал. Похоже, вычистить хакера из системы, в которую он уже один раз влез, так же нереально, как отвадить лису от подрытого ею курятника.

– А мне что надеть? – поинтересовался Джек, хрупя последней сушкой.

– Ты же одет, – не понял Женька.

– Что, прямо в футболке идти?

– Куда идти?!

– С тобой.

– Зачем?!

– А вдруг на тебя кто-нибудь нападет? – Киборг сделал взволнованный вид. – Я должен тебя охранять!

Лесник окинул его критическим взглядом. Тоже мне охранник! Тощий, бледный до синевы, весь в багровых черточках от укусов сыроежек. Зубки у них мелкие, плоские, но очень острые, режут как скальпели. Зато и заживает быстро, чисто, Женьку тоже пару раз кусали.

– Отлеживайся пока, сам схожу. Вернусь поздно, если снова проголодаешься – консерву себе какую-нибудь открой, вон там, в нижнем ящике.

– А сливы можно доесть?

– Нет! – рыкнул Женька, подбирая с пола испачканный спальный и закидывая его в стиральную машину. – И вообще, веди себя прилично, ничего тут не трогай и не выходи из модуля. Сортиром, надеюсь, пользоваться умеешь?

Киборг распознал сарказм и мгновенно парировал:

– Да яичница вроде нормальная была, не беспокойся.

– Что? Нет, я в общем смысле!

– Продемонстрировать? – с готовностью привстал Джек.

– Не надо! – Лесник поспешно натянул берцы. – Все, я пошел!

– А как я смогу воспользоваться консервой и сортиром, если мне ничего нельзя трогать? – не унимался дотошный киборг.

Женька знал, что правильно отдавать киборгам приказы – это целое искусство, у знакомого фермера из-за подобной ошибки недавно сарай сгорел. Но Джек все-таки более продвинутая модель и явно домашняя, вон как уверенно себя ведет.

– Не трогать без крайней необходимости! – уточнил лесник. – А сливы – вообще ни при какой!

– Как скажешь, хозяин, – таким ангельским голосом согласился киборг, что Женька чуть не передумал и не остался дома.

* * *

После вчерашнего кризиса погоде заметно полегчало, промытое небо приобрело лазурный оттенок – верный признак грядущей жары. Женьке уже через пару километров пришлось остановиться, снять поддетую под куртку байку и запихать в рюкзак. Лед давно растаял, и даже земля подсох-

ла, хотя в низины все равно соваться не следовало – вода местами стояла по колено и кишела дождевыми медузами, спешившими справить брачный сезон и снова впитаться в почву.

Настроение у лесника было такое же солнечное и улучшалось с каждой минутой. Нет, сдавать свой трофей в лесничество или в полицию он не станет, еще чего! Женька его честно заслужил, а браконьер пусть выкусит, «все эти куклы на одно лицо»! Это не воровство, а конфискация орудия преступления, которое теперь пустят на добрые дела. Борисычу можно сказать, что одолжил киборга у приятеля, а приятелям – что лесничество наконец смилостивилось и выделило. Немного тревожил только загадочный хакер, не потребовавший даже символической платы за работу. Просто помог и исчез, а Женька не очень верил в добрых и бескорыстных незнакомцев. Может, он Джеку по приколу эту чудо-программу и установил? Вряд ли, там работы не на пятнадцать минут, Санек говорил, что свою «подружку» несколько дней отлаживал. Да и на сам взлом время нужно, Женька и так обалдел от скорости, с которой хакер это провернул. Если киборга настолько легко украсть, странно, что они по семь раз на неделе хозяев не меняют.

Сегодня лесник решил сходить на северо-запад, в сторону Ледникового озера. Огромное, в пасмурные дни противоположного берега не видать, озеро являлось уникальной природной аномалией: в его омутах шла постоянная эндотерми-

ческая реакция и даже летом лежал глубинный лед, зимой расползавшийся на половину дна. Купаться в нем не тянуло и в тридцатиградусную жару, хотя внешне озеро выглядело совершенно невинно: с пушистыми, кишачими живностью зарослями речного хвоща по берегам и «цветущей» от фитопланктона водой. Но для эдемской флоры и фауны плюс десять градусов по Цельсию – это уже круто, а вот для человека как-то не очень.

Дойти до озера по прямой, конечно, не удалось: Женька то заложил крюк к старой омлоховой роще, проверить, как она перенесла ненастье и на какой стадии семена, то отвлекся на нору лисичек и долго изображал терьера, пытаясь вынюхать характерный терпкий запах плодящейся грибницы, то заметил большой пожухлый квадрат мха. Кому понадобилось разбивать лагерь в таком месте, когда до живописного озерного берега рукой подать? Причем палатка стояла тут несколько дней, невзирая на паршивую погоду, и исчезла совсем недавно, иначе мох успел бы восстановиться. И кострища нет, а ведь для туристов это главное развлечение в походе! Заодно и хищные грибы отпугивает.

Лесник прошерстил окрестные кусты, ища улики браконьерства – клочья шерсти, потроха, кости, но нашел только помет, тоже не кабаньих. Странно, даже бытового мусора не оставили. То есть хорошо, конечно, просто уж очень подозрительно!

На берегу озера Женька остановился и до пояса расстег-

нул куртку, наслаждаясь веющей от воды прохладой. Из-за непогоды фитопланктон сменил цвет на ярко-алый, но на солнышке он быстро позеленеет, вон, отмели уже лимонно-желтые. По словам инопланетных туристов, в таком виде озеро выглядит очень зловеще, будто заполненное кровью, однако местные жители только пожимали плечами – какая разница, на что это похоже, главное, что по красной воде кривиты клюют лучше всего!

Женька вышел на полукруглый мысок, высматривая нелегальных рыбаков, и так этим увлекся, что попался сам.

– Добрый день!

Лесник вздрогнул, обернулся и снова вздрогнул. В двух шагах от него стояла незнакомая девушка, невысокая, худенькая и до того похожая на подростка, что Женька чуть не ляпнул: «Здравствуй, девочка, а где твои родители?»

– Здравствуй... те, – в последний момент сумел исправить он.

– Я Даер, – продолжала успешно перехватывать инициативу девушка. – А вас как зовут?

– Евгений, – опять же с запинкой ответил лесник. Не Лешим же представляться, а Женькой его звала только родня. – А вы... эмм...

Макушка Даер едва достигала леснику до груди, да и в целом одетая по-городскому, аккуратно причесанная и накрашенная девушка в лесной глуши выглядела так неуместно, что Женька вспомнил дедовы сказки про мавок и более

современные ужастики, сходящиеся во мнении: подобных персонажей надо с ходу бить топором по голове и делать ноги. Лесник заозирался, высматривая друзей странной девицы или как минимум киборга, но заметил только серо-зеленую палатку, круглую и наглухо застегнутую. Двухместную.

– Вы тут одна? – все-таки сумел сформулировать он.

– А вы маньяк? – заинтригованно уточнила Даер, поправляя темное асимметричное каре, разбавленное алыми и зелеными прядками.

– Нет, я лесник! – Женька поспешно отступил на шаг, чтобы его ни в чем таком не заподозрили.

Девушка весело рассмеялась.

– Не бойтесь, я просто пошутила! Да, я тут одна. Оккупировала на две недели вашу вышку, чтобы понаблюдать за птичками.

Даер хвастливо приподняла висящий на груди бинокль, профессиональный, громоздкий и странно выглядящий в ее тонких руках.

Вышка была не Женькина и принадлежала даже не лесничеству, а биостанции, свернувшей работу еще несколько лет назад. Жилой и лабораторный модули увезли, а бревенчатая коробка на двадцатиметровых ячеистых опорах осталась, и порой ее действительно использовали как по назначению, так и не очень. В прошлом году, например, аспирант-зоопсихолог материал для диссертации собирал.

– Вы биолог?

– Нет.

– Фотограф?

– Нет, просто люблю птичек. – Даер продолжала так невозмутимо улыбаться, словно эдемские леса кишмя кишели одинокими хрупкими девушками, помешанными на орнитологии. – Они меня... успокаивают.

Конечно, Женька мог сказать, что посторонним людям подниматься на вышку запрещено, но замка на ее двери нет, а лестница есть. Стоит леснику уйти, как девица покрутит пальцем у виска и залезет куда захочет.

– А где ваш флайер?

– Я на такси прилетела.

– А обратно как? – удивился Женька. – Ну и вообще, мало ли что...

– Ничего, снова такси вызову. У меня есть видеофон, с вышки сеть отлично ловит.

Девушка отвечала на вопросы охотно, открыто глядя в лицо собеседнику огромными темными глазами, однако Женьку не оставляло ощущение, что ему здесь не рады. Птички, ага! К птичкам надо или весной приезжать, пока они на гнезда не сели, или ближе к осени, когда подросшие птенцы перестанут тихариться в хвоще и начнут кормиться вместе с родителями.

Но останавливаться на берегу озера можно, это же не заповедник. Удочек, сетей и оружия не видно, обыскивать палатки лесник не имеет права, а вызывать для этого шерифа нет повода. Если влюбленной парочке приспичило обрести рай в шалаше, это их личное дело, как и то, почему парень не желает знакомиться с Женькой. Чей-то муж? Не парень или вообще не человек? Или они с лесником успели познакомиться при менее приятных обстоятельствах?! Эх, будь у Женьки киборг, способный посмотреть сквозь тент и просканировать заросли хвоща...

Женька спохватился, что киборг у него уже есть, просто не с собой, и сразу почувствовал себя гораздо увереннее. Ничего, он сюда еще вернется и выведет эту девицу на чистую воду!

– Что ж, хорошего вам отдыха! – бодро пожелал лесник. – Если возникнут какие-нибудь проблемы, обращайтесь.

– Обязательно, – пообещала Даер, но ни своей вирт-ви-

зитки Женьке не дала, ни его не попросила.

* * *

К модулю лесник подошел уже в сумерках и, издалека увидев светящиеся окна, вздрогнул и ускорил шаг. Это еще что такое?! Киборги же и в темноте прекрасно видят!

Как оказалось, киборги предпочитали видеть на свету. Чужаков в модуле не было (а первым делом Женька подумал, конечно, о браконьере!). Бардака тоже. Джек расслабленно валялся на хозяйской кровати, правда, поверх пледа. Обе Женькины собаки тоже обожали так делать, хотя знали, что это строго запрещено, и в панике спрыгивали на пол до того, как хозяин откроет дверь.

Киборг только перевернулся на бок, подпер подбородок ладонью и с интересом уставился на лесника прищуренными глазами, как здоровенный наглый кот. Берцом бы в него!

Женька потянул носом, и обнадеженный живот громко заурчал, уводя мысли в другую сторону.

– Чем это пахнет?

– Я гречку с тушенкой сварил...

– О! – оживился лесник, сбрасывая рюкзак и подходя к плите.

– ...и съел, – невозмутимо закончил Джек, ювелирно рассчитав момент, когда хозяин приподнимет крышку кастрюли и сам обнаружит этот прискорбный факт.

– Что, все семь литров?!

– Ага, мне же калории нужны.

– А мне не нужны, что ли?! – Женька разочарованно брякнул крышкой. – Мог хотя бы на одну миску оставить!

– Данного приказа не поступало.

– Ну вот считай, что поступил!

Лесник открыл холодильник. Сливы киборг честно не тронул, только выпил из них весь маринад, и они сморщились и потемнели. Теперь срочно придется их есть, пока окончательно не испортились. Или, может, Джек рассчитывал, что хозяин побрезгует и выкинет их в киборга? Черта с два!

Интересно, чем еще он тут занимался, такой хитрозадый?! Модуль был оборудован стандартной системой внутреннего и наружного видеонаблюдения с потоковой записью информации, о которой Женька вспоминал, когда возле модуля появлялись интересные звериные следы. Запись с внутренней камеры лесник просматривал впервые, и в ускоренном режиме это заняло всего несколько минут: сразу после Женькиного ухода киборг лег на кровать и перешел в спящий режим. Ближе к вечеру встал, выпил маринад, приготовил еду – ни одного лишнего движения, даже лицо оставалось маской коматозника, – и снова лег, уже в обнимку с кастрюлей. За три подхода съел, два раза сходил в туалет, и все, хозяин вернулся.

– Ну как, я хорошо себя вел? – невинно поинтересовался

Джек, оказывается, внимательно наблюдавший за хозяином.

– Нормально... – проворчал Женька, старательно отгоняя ощущение, что его застукали за подглядыванием, причем в мужскую раздевалку. – Только в постели чтоб больше не ел, ясно? И вообще, вали с моей кровати, твой спальник уже давно постирался и высох!

Киборг принялся «нехотя», как-то кособоко слезать на пол. «У него же, наверное, нога повреждена!» – спохватился Женька. Капкан, конечно, «гуманный», но если постоянно в нем биться и дергаться, то можно серьезно себя покалечить.

– Покажи, что там у тебя... Ёпт! Похоже, надо везти тебя в «DEX-компани»...

Но Джек подтянул штаны и решительно заявил:

– Ерунда, само заживет!

– Это твоя дурацкая компаньонская программа меня успокаивает, что ли? – заподозрил Женька. – Да тут натуральная гангрена!

– Регенерация идет в штатном порядке, медицинское вмешательство не требуется, – немедленно переформулировал Джек, показывая, что программа синхронизирована с общей системой. – Расчетное время до полного восстановления – семьдесят восемь часов.

Женьке очень хотелось в это верить, но глаза не позволяли. Наскоро запарив и проглотив два брикета растворимой лапши, он взял банку со сливами, вилку и вернулся к терминалу. Вбил в поиск «лечение травм киборгов», долго рас-

смастривал какие-то кошмарные картинки и пришел к выводу, что у Джека еще ничего, не самый тяжелый случай. Потом написал в личку З-Х, но ответа не дождался. И в профиле значилось, что этот пользователь не появлялся на форуме уже восемнадцать часов. Доигрался и во что-то вляпался? Или, наоборот, не хочет вляпаться и оборвал всякие контакты с «лохом», который мог оказаться подсадной уткой киберполиции?

На сам форум Женька писать не стал, с тамошних дебилов станется посоветовать мазать киборга йодом или прикладывать подорожник.

Ладно, до утра оно вроде терпит. Если станет хуже, придется все-таки везти.

Лесник вытащил из шкафа толстое зимнее одеяло.

– Вот. Подложи под спальник, мягче будет.

Женьке показалось, что Джек снова как-то странно на него покосился. Впрочем, киборг послушно модернизировал постель, лег и уже недвусмысленно, печально и безысходно уставился на исчезающие в хозяйне сливы.

Но тут Джек просчитался – закаленный двумя собаками и шестью братьями-сестрами Женька только крепче прижал к себе банку.

* * *

За ночь киборг подлечился сам – распотрошил аптечку

и слопал половину лекарств, в том числе сироп от кашля и спиртовую настойку какой-то черной коры, так долго живушую у Женьки, что лесник уже забыл, что это и для чего.

– А ее-то зачем?!

– Калорийная, – лениво отозвался Джек. – А то у тебя даже сахара не допросишься.

– У меня его просто нет!

– Поэтому и не допросишься, – сделал логичный вывод киборг.

Нога, впрочем, заметно поджила: черно-багровые пятна побледнели, отек спал и гнилостный запах исчез. Женька успокоился, однако брать с собой на обход киборга отказался еще категоричнее.

– Сколько, ты там говорил? Семьдесят восемь часов? Вот до тех пор и сиди со своей ногой дома, охраняй модуль.

– А если без ноги? – немедленно поймал его на слове Джек.

Женька потрясенно на него вытаращился, но спрашивать у вредной программы, как она себе это представляет, не рискнул (вдруг продемонстрирует!) и просто повторил, чтобы киборг не смел выходить из модуля ни целиком, ни по частям.

Сегодня лесник проложил маршрут по опушкам вдоль фермерских полей, проверяя, нет ли потрав и бесхозных тлеющих кострищ. Поругался с одной нетрезвой компанией, дошло даже до рукопашной, но Женька победил и с позо-

ром выгнал «отдыхающих» из леса, предварительно заставив убрать разведенный срач. Посидел на бревнышке у костра с другими, смутно знакомыми и куда более приятными ребятами, а в конце они даже подбросили его на флайере до аэростанции. Предлагали и до модуля, но Женька уже понял, что без сахара ему домой лучше не возвращаться.

Лесник побродил по магазину, прикидывая, чем можно дешево и сердито накормить киборга, и со стыдом понял, что примерно тем же питается и сам. Так что просто набрал всего в двойном размере, а напоследок глянул на ценник кормосмеси для ДЕХ'ов, присвистнул и взял трехкилограммовую упаковку сахара-песка.

– А кускового не было? – «благодарно» скривил морду Джек, когда хозяин с видом «чтоб тебе подавиться, проклятому!» брякнул перед ним увесистый пакет.

– Может, тебе еще тростникового купить?! – возмутился лесник.

– Купи! – незамутненно обрадовался киборг.

От тростникового Женька и сам бы не отказался, но тот стоил на порядок дороже, простому леснику не по карману.

– Заслужи сперва! От тебя пока одни убытки, только жрешь и хамишь!

– Выполняю ускоренную регенерацию и анализ психологического профиля нового владельца, – с умным видом поправил его Джек. – Для улучшения качества эксплуатации.

– Чьей? – скептически уточнил лесник.

– Моей, – без запинки ответил киборг, что все равно почему-то прозвучало как: «Моей тебя».

Сегодня едой в модуле не пахло, однако Женька так устал и запарился, пешком таща от аэростанции рюкзак с продуктами, что на первое время ему хватило кружки с водой и присесть. Хотел только почту проверить, но оттуда выпрыгнула контекстная реклама виртуальной барахолки: «Киборги от пятисот единиц», – и лесник не удержался, ткнул в нее. Естественно, за пятьсот и даже за тысячу предлагали полное барахло, чинить дороже, чем нового купить, и Женька перешел в раздел «DEX-6». Ничего себе! Цены на подержанных «шестерок» начинались от пяти тысяч единиц, и это только на списанных армейских, в минимальной комплектации. Не, честным путем ему такое счастье точно не светило...

Лесник так увлекся просмотром объявлений (ого, за теплохранителя-двухлетку кто-то аж девять девятьсот просит!), что счастье незаметно подошло сзади, положило подбородок ему на плечо и задушевно поинтересовалось прямо в ухо:

– Хочешь меня продать?

Женька вздрогнул и на рефлексам долбанул назад локтем, но тот ушел глубоко в воздух.

– Не делай так больше, ясно?!

– Ясно, – невозмутимо подтвердил приказ Джек. – Так за сколько выставишь? Меньше семи несерьезно!

– Еще чего! – (Ёпт, это каким же надо быть психом, чтобы установить киборгу подобную программу и *так* ее настро-

ить?!)) – Ты мне для работы нужен, я вообще-то давно киборга хотел купить, вот смотрю, сколько сэкономил.

– Для какой работы?

– Браконьеров ловить... – Женька не сдержался и мстительно уточнил: – Таких, как твой бывший хозяин!

– А-а-а, – глубокомысленно протянул Джек и, похоже, счел ответ исчерпывающим.

Но теперь самого Женьку что-то царапнуло.

– Тебя это не смущает?

– Нет, – беспечно ответил киборг. – Теперь мой хозяин – ты.

Женька понимал, что перед ним всего лишь машина, но все равно почему-то стало неприятно.

– То есть если завтра хозяин у тебя сменится, то ты снова попытаешься меня убить?

– Ну что ты! – «оскорбился» Джек. – Только если новый хозяин прикажет.

– Кстати, а кем был тот тип? – спохватился лесник – до сих пор киборг успешно затмевал не только браконьера, но и вообще все. – Имя, адрес? Он эдемец или просто на охоту прилетел?

Джек как-то поскущел и официальным тоном сообщил:

– Все личные данные предыдущего хозяина удалены.

– Хакером?

– Нет, мной.

– Зачем?!

– По приказу предыдущего хозяина.

– Так он все-таки приходил в балку? – насторожился Женька.

– Нет. Приказ был отдан дистанционно.

Лесник хмыкнул. Значит, он правильно угадал. Такой компромат на себя браконьер не оставил бы: как только узнал, что киборга поймали, а на него устроили засаду, запаниковал, подтер за собой и смылся.

– Но ты же опознаешь его, если снова увидишь? Даже без бороды?

– Все личные данные предыдущего хозяина удалены, – терпеливо повторил Джек. – В моей памяти отсутствует образец для проведения сравнительной идентификации.

– И ты даже не помнишь, куда вы с ним ходили, что делали?

– Помню, если не поступало приказа стереть конкретный эпизод. Но такие приказы тоже автоматически стираются после выполнения, поэтому я не знаю, поступали ли они.

– Короче, типа избирательной амнезии, – разочарованно заключил лесник.

Непонятым осталось одно: Женька-то прекрасно помнил браконьера, в том числе его запредельную наглость и самоуверенность, которые даже киборгу передались. Представить этого человека в панике драпающим от уже единожды побитого лесника было приятно, но сложно.

– Почему хозяин не стал тебя спасать?

– Не знаю, – равнодушно ответил Джек. – Или не помню.

Женька допил последний глоток воды, и живот неодобрительно заурчал, сообщая, что рассчитывал совсем на другое.

– Ты уже поужинал?

– Конечно, – как само собой разумеющееся подтвердил киборг.

– А мне оставить?!

– Я оставил, – обиженно возразил Джек, снова оживляясь. – Одну миску, как ты и приказывал. Стоит в холодильнике.

Женька открыл холодильник, непонимающе осмотрел почти пустые полки снизу вверх и сверху вниз и наконец заметил прозрачную мисочку для соуса, в которой царем возлежал одинокий пельмень.

– А поменьше миски не нашлось?!

– Нет, – с искренним сожалением ответил киборг.

– И кто тут жлоб? – Голодный лесник сунул пельмень в рот и тут же с нечленораздельным возгласом выплюнул обратно: – Ёпт, а сварить?!

– Мне и так сошло.

Женька раздраженно хлопнул дверцей.

– Ну ты, блин... киборг! Сразу видно – браконьерский!

– Я не браконьерский, – Джек преданно уставился на хозяина, – я твой!

Лесник с отвращением сплюнул еще раз, пытаясь избавиться от вкуса сырого перемороженного мяса и теста, – и

внезапно вспомнил, как ел паштет на виду у пленного киборга. Ну, не совсем на виду, в кустах, но запах-то Джек наверняка чуял – паштет такими ядреными химикалиями разил, что они потом еще два часа отрыгивались.

– Эй, ты что – мстишь мне, что ли?!

– Ты о чем? – Киборг продолжал усиленно обожествлять хозяина взглядом.

– О том! Злишься, что из-за меня две недели в капкане просидел, да? И за тот выстрел?

Джек недоуменно вскинул брови:

– Хозяин, я же киборг! Я не умею злиться и мстить.

– А это тогда что?!

– Пельмень. Пожеванный. Это ты его пожевал! – на всякий случай уточнил киборг.

– Ты нарочно мне его подсунул, чтобы поиздеваться!

– Я не умею издеваться.

– Еще как умеешь! И вообще, ты первый меня по башке шарахнул!

– Извини, у меня не было выбора, – легко покаялся Джек. – Я выполнял приказ хозяина.

– А у меня, можно подумать, был! Твой хозяин нарушил закон, и я должен был его остановить!

Вежливая непонимающая полуулыбка киборга бесила Женьку все больше, но тут Джек внезапно стер ее и примирительно предложил:

– Ну хочешь, я тебе целую пачку пельменей сварю? В мо-

розилке еще одна есть.

Лесник осекся и растерянно почесал затылок. Действительно, чего он завелся на ровном месте, к искину докапывается? От голода, наверное, и весь этот «диалог» был не с киборгом, а с собственной совестью.

– Вари, – со вздохом согласился Женька. – Постой, как – одна? Всего одна?!

Джек выразительно развел руками – ну, тебе ведь нужен здоровый и сильный работник?

* * *

Утром из лесничества поступило задание: проверить информацию, что один из местных фермеров занимается незаконной заготовкой древесины.

Женька про себя выругался, но ответил – да, конечно, проверю. Омлохи воровали регулярно – один там, другой тут, выбирая десяти-двенадцатилетние, самые пышные и сочные. Женьку это, разумеется, злило, тем более что законно купить их у лесхоза стоило недорого, однако поймать дровяного вора за руку еще сложнее, чем браконьера. Кабаны хоть в определенных местах водятся, как и кривиты, а деревьев тут целый лес. Достаточно посадить грузовой флайер на любой полянке, выбрать жертву, быстренько погромсать ее молекулярной пилой, загрузить расчлененку в багажник – и фиг что докажешь. Чурбаки – они чурбаки и есть, точно та-

кие же много где продаются. Пустая трата времени, короче. Но придется выполнять, тем более что названо конкретное имя.

– Проблемы? – участливо поинтересовался Джек, когда хозяин закончил разговор.

– Да не, так... Текучка. – Общаться с киборгом как с человеком Женьке до сих пор было странно. Вернее, странно постоянно спохватываться, что это киборг и ему все равно, что ответит хозяин, он просто генерирует реплики на заданную тему. Леснику каждый раз становилось досадно, словно его обманули или разыграли. Но отмалчиваться еще глупее, да и компаньонскую программу надо прокачивать. Новые технологии всегда поначалу напрягают, зато потом без них как без рук. – Ладно, пойду я, пожалуй.

Сегодня Джек не стал проситься с хозяином на работу, но когда тот натянул берцы и выпрямился, киборг уже стоял рядом, услужливо держа рюкзак за оттопыренные лямки.

– Да не надо было, я сам... – смущенно проворчал Женька, неловко просовывая в них руки.

– Ну что ты, для чего же еще нужны киборги? – Одна лямка перекрутилась, Джек тут же заботливо ее поправил, открыл дверь и напутствовал хозяина прочувственным: – Будь осторожен!

– Чего это вдруг? – вздрогнул лесник.

– Ты ведь опять в одиночку на работу идешь.

– Я несколько лет так хожу, и нормально!

– Ага, я видел, – невозмутимо подтвердил киборг. – Поэтому и беспокоюсь.

Зайдя в лес, Женька яростно потряс головой и пробормотал:

– Нет, он точно надо мной издевается!

Впрочем, по сравнению с тем, как киборг две недели трепал ему нервы в балке, это была уже ерунда.

* * *

Фермер встретил лесника так радушно, что тот с порога понял – гиблое дело. По всему двору валялась характерная зеленоватая щепка и разило свежим омлошым силосом, но это лишь означало, что все улики уже уничтожены. Дерево пропустили через измельчитель, ссыпали в бетонированную яму, залили водой, добавили закваску – и через неделю вкусный и полезный корм для скотины готов.

– А-а-а, Леший! Заходи-заходи, давно не виделись!

Увлечшийся фермер даже полез обниматься, но Женька растопырил локти и сделал суровое лицо.

– Фред, ты опять за свое?

– Ты о чем? – Невысокий, пухлый, жизнерадостный Фред был, в общем-то, неплохим человеком, вот только упорно считал, что краденое дешевле купленного.

Женька наклонился, подобрал раздвоенный сизый листок с красным черенком и выразительно покрутил у фермера

под носом.

– Ага, купил малость рубленого омлоха, свинок побаловать, – охотно покаялся Фред, сияя улыбкой сквозь короткую черную бороду с усами.

– Купил?

– Ну не украл же!

Для Женьки умение так лихо врать в глаза было поразительной суперспособностью, которой он тоже не отказался бы обладать.

– А по нашим данным – как раз-таки украл.

– И откуда такие данные? Опять Степановна жалобу накатала?

– Не важно, – отвел взгляд лесник.

– Вот поганища трухлявая! – всплеснул руками Фред. – И что ей все неймется?! Собирала бы свои грибы и радовалась жизни, так нет же, обязательно надо ее другим людям портить!

– Проявлять гражданскую сознательность, – сурово поправил его Женька.

– Ой, Леший, как будто ты не знаешь этих бабок! У них же все алкаши, наркоманы и проститутки, а уж что они про тебя говорят...

– Что? – напрягся лесник.

– Да чушь всякую, я, в отличие от вас, ее вообще не слушаю! – ловко выкрутился фермер. – Пойдем лучше я тебе свою новую свиноматку покажу, с Нового Бобруйска выпи-

сал!

Женька сдался. Фред был одним из немногих фермеров, занимавшихся племенным, а не мясным животноводством, и так нежно любил своих питомцев, что продавал их исключительно живьем и даже в гостях свинину не ел.

– Фред, если я поймаю тебя на месте преступления, никаких скидок не будет, – официально предупредил лесник. – Ответишь по всей строгости закона, учти это.

– Конечно, Леший, о чем разговор! – с хитрованским прищуром: «Сперва поймай», – заверил его фермер.

* * *

Свиноматка действительно была роскошная – головастая, крепко сбитая, как вепрь, с ярко-рыжей кудрявой щетиной и темным пятаком.

– Красная мангалица, – с гордостью сообщил Фред, облокотившись на загородку. – Полторы штуки за нее отвалил, плюс доставка с Земли! Редчайшая порода, буквально в паре хозяйств сохранилась!

– Вот, на свинью тебе денег не жалко, – упрекнул его Женька, тщетно пытаясь сделать голос построже. Такая красotka растопит любое сердце. – А корм ей купить...

– Да ты бы видел, чем я ее кормлю! Силос – это так, для иммунитета...

Фермер дробной рысью отбежал к стоящему возле стены

мешку и с шуршанием зачерпнул оттуда совок крупных коричневых гранул.

– Во, комбикорм экстра-класса! Я каждый раз, когда его состав читаю, аж жалею, что я не свинка, – тут тебе и белки, и витамины, и минералы... Да ты понюхай, как пахнет! Амброзия! – Фермер сунул совок гостю под нос.

Женька представлял себе амброзию несколько иначе, но корм действительно пах немногим хуже пайкового паштета и так же ядрено.

– Да, здорово, – вежливо сказал лесник. – Но все-таки омолохи...

– У меня и киберы его за милую душу трескают! – вдохновенно продолжал Фред. – Лучше всякой кормосмеси!

– Киборги? – встрепенулся Женька и только сейчас обратил внимание на копошащуюся в дальнем конце свинарника фигуру. Киборг вычищал стойло методично и неустанно, как автомат, никакого сравнения с Джеком. – У меня теперь тоже киборг есть... прислали из лесничества.

– Здорово, – теперь подскис фермер. – А где он?

– Дома, пока настраиваю его, – уклончиво сказал лесник. – И что, они правда это едят? А то я своего пельменями...

– Человеческую еду на кибера переводить?! Ты бы его еще с собой за стол посадил! – хохотнул Фред, заставив Женьку смущенно хмыкнуть. – Попробуй этот комбикорм, серьезно тебе говорю! Во, смотри, у меня как раз пробник есть,

поставщики его в каждую партию вкладывают – надеются, стервезы, что я его кому-нибудь из коллег подарю и нового клиента им приведу!

Женька растерянно покрутил в руках килограммовый пакет в яркой плотной упаковке. Подарок выглядел как взятка, но, с другой стороны, он же бесплатный, рекламная акция – на нем так и написано.

– Бери-бери! – подбодрил Фред. – Потом спасибо скажешь! Если оптом покупать, совсем недорого выходит, можешь к моему заказу присоединиться! Киборгу одного мешка на две недели хватит.

– Ладно, спасибо, – решил лесник и запихнул пакет в рюкзак. – Но я тебя предупредил насчет порубок, ясно?!

– Обижаешь, Леший! – Фермер снова сделал на зависть честное лицо. – Пошли дальше, я тебе еще поросят от моей Сонечки покажу!

* * *

Этим вечером киборг «смилоствивился» и оставил хозяйину нормальную человеческую порцию макарон с сыром, а на следующее утро встал до будильника, сам поджарил яичницу с гренками и даже красиво по тарелкам разложил. Женька вспомнил разговор с Фредом, но гнать Джека из-за накрытого им стола было неловко. Да и вообще, какая разница, где киборг ест? Не мешает же.

По утрам Женька всегда был нелюдим и раздражителен, а сегодня особенно: по пути с фермы он умудрился споткнуться-

ся почти на ровном месте и ушибить колено. Вроде бы ничего серьезного, потер и пошел дальше, но к вечеру оно разболелось, а за ночь опухло. Киборг, к счастью, не стал ни ахать, ни допытываться, что случилось (что, что... сам же и накаркал!), а деловито притащил из морозилки брикет рыбного фарша:

– На, приложи.

Лесник благодарно кивнул, но стоило ему подумать, что настройка капризной техники, кажется, наконец пошла на лад, как Джек мечтательно добавил:

– Быстрее отгадет, и котлеток нажарю.

Женька рыбные котлеты тоже уважал, причем отнюдь не в виде остатков от обеда киборга. Лесник сердито запыхтел, однако ничего не сказал, а доковылял до терминала и написал отчет для лесничества, что доказательств незаконной порубки не обнаружено, с подозреваемым проведена профилактическая беседа. Борисыч, конечно, будет недоволен, но не удивлен. Не по пятам же Женьке за Фредом ходить, да и не только он пилит...

Компресс помог: отек заметно уменьшился, и болеть стало меньше. Женька решительно засунул подтаявший фарш обратно в морозилку, после чего вытащил из рюкзака и шмякнул в центр стола подаренный фермером пакет:

– Вот, это тебе на обед.

Джек посмотрел на пакет. На хозяина. Снова на пакет.

– Что это? – спросил киборг вроде бы своим обычным

приветливым голосом, но в воздухе разлилось некое напряжение.

– Твой корм, – уже далеко не столь уверенно ответил лесник.

– Тут написано: «Для свиней».

– А тут, – Женька развернул пакет другой стороной, – «суперпитательный»! Вот и питайся.

– Ага, – задумчиво протянул Джек и внезапно расплылся в счастливой улыбке. – Замечательно! Спасибо, хозяин!

От такой легкой победы леснику стало не по себе. Но, видимо, Фред прав: как себя поставишь с киборгом, так он и будет себя вести – за стол так за стол, комбикорм так комбикорм. Своих желаний у программы нет, она подстраивается под пользователя, а тот – лох.

– Пожалуйста, – пробормотал Женька и, быстро одевшись, похромал в гараж.

* * *

Флайер, конечно, очень облегчает жизнь лесника, особенно одного, однако нормальный обход заменить не может. Сквозь кроны не видно, что творится под ними, а если что подозрительное в просвете и мелькнет, то пока найдешь место для посадки и добежишь от него – нарушителей уже ищи-свищи.

Женька зигзагом облетел свои угодья, особенно вырази-

тельно покружил над фермой Фреда, но тот, заметив такое внимание, только радостно помахал небесной машине. У озера тоже вроде был порядок: никаких удочек, лодок и людей, в том числе самой Даер. Палатка стояла на прежнем месте, на натянутой между двух деревьев веревке висели несколько мелких тряпок и яркое синее полотенце. Ага, а вот и девушка – пасет гостя в бинокль из окошка наблюдательной башенки. Снижаться и здороваться лесник не стал, ну ее. Небось опять начнет над ним подтрунивать или обвинит, что он ей всех птичек распугал.

Домой Женька вернулся рано, еще засветло, но ужин уже ждал его на столе: огромное блюдо с маленькими золотистыми пирожками, одинаково аккуратно защипанными «косичкой», как с конвейера. В модуле одуряюще пахло сдобой.

– Ого! – не столько присвистнул, сколько булькнул набежавшей слюной лесник. – Твой браконьер что, шеф-поваром был?

– Нет, один из предыдущих хозяев. – Джек лежал на спальнике с видом утомленной Золушки, работающей и скромной.

– Я думал, вас перед продажей форматируют, – удивился Женька.

– Как когда. Если хозяева частным порядком договариваются, то обычно только личные данные стирают, а дальше уже на усмотрение нового владельца. Удалить кулинарный раздел?

– Нет! – поспешно возразил лесник, нетерпеливо протягивая к блюду немытую руку.

Пирожок был выше всяких похвал – еще теплый, с хрустящей корочкой и нежной, тающей во рту начинкой странно-го, но смутно знакомого приятного вкуса. Понятно, почему браконьер тоже не стал избавляться от «наследства» предыдущего хозяина! Женька укусил пирожок еще раз и, одобрительно мыча, заглянул внутрь краюшки. Кусочки вареного белка, зелени, фарш какой-то... типа паштета, только не серого, а коричневого...

И тут Женька вспомнил, откуда ему знаком этот вкус. Точнее, запах.

– Эй, это что – комбикорм?!

– Ну да! – радостно подтвердил Джек. – Я его запарил по инструкции, с рублеными яйцами и жареным лучком смешал, смотри, как много получилось! Нам на два дня хватит!

Лесник оказался не настолько брезглив, чтобы мчаться к унитазу, но креативным пирожком плевался гораздо дольше, чем сырым пельменем.

– «Нам»?! Это только твой обед был!

– Ты же приказал оставлять тебе часть моей еды, – невозможно напомнил киборг.

– Человеческой еды, а не свиного корма!

– Ты сказал, что его питательность приоритетнее предназначения.

– Но в пирожки-то зачем его пихать было?! Ел бы просто

так!

– Он не сбалансирован по составу. – Джек был само терпение и доброжелательность. – Слишком высокое содержание солей, антибиотиков и вкусоароматических добавок, не сертифицированных для людей и киборгов. Пришлось адаптировать под наши пищевые потребности.

– Да? – смутился Женька. – Я не знал...

– Тогда зачем ты его купил?

– Я не покупал, меня Фред угостил! Он свиней разводит, ну и поделился.

– Тебя угостили – ты и ешь! – триумфально заключил киборг. – А что, разве невкусно? Я же так старался!

Джек сделал страдальческое лицо непризнанного кулинарного гения.

Хозяин мрачно на него зыркнул и пошел мыть руки и полоскать рот. Вкусно, и еще как! Заваривать после такого облома лапшу было очень обидно.

* * *

Запах сдобы до утра из модуля так и не выветрился, а Джек еще и обновил его, разогрев пирожки в микроволновке.

Женька завистливо поглядывал на упоенно жующего киборга, но комбикормом по-прежнему брезговал. Одно дело – надкусить гранулу из любопытства, и совсем другое – целы-

ми пирожками его поедать, особенно после того, как Джек озвучил состав «амброзии». Пришлось завтракать бутербродами с маслом, хорошо хоть сахар к чаю был, сожрать три кило в один присест даже киборг не смог.

– Точно не хочешь? – Джек радушно придвинул к хозяину тарелку.

– Я еще не настолько проголодался. – Женька пальцем отпихнул ее обратно. – И вообще, по-хорошему надо было тебя все-таки отформатировать!

– Форматируй, – легко согласился киборг. – Только учти – на выходе получишь овощ, который придется заново всему обучать!

– Угу, а так ты, можно подумать, фрукт...

Джек, похоже, счел это за комплимент, и утреннему Женьке захотелось ворчать еще сильнее:

– И, кстати, имя твое мне тоже не нравится!

– Почему?

– Дурацкое какое-то, как из детских сказок или дешевых боевиков. И маньяк такой был!

– Ну так смени, – с той же готовностью предложил киборг. – Помочь подобрать? Аарон, Абдула, Авксентий, Аврелиан, Автандил, Авундий, Агафодор, Адам, Адольф, Адонис, Акакий...

– Не надо! – Киборга Акакия Женька точно не вынес бы. – Сам придумаю! Когда получше к тебе присмотрюсь.

Колено оставалось припухшим, но почти не болело, и се-

годня лесник рискнул отправиться на обход пешком. Филька так обрадовался Женьке, словно неделю его не видел: с возбужденным хрюканьем тыкался в человека пятакон, едва не сбивая с ног, а когда лесник тронулся в путь, засопел ему в спину, то и дело пытаясь на нее напрыгнуть.

– Эй, ты меня ни с кем не спутал?! – заподозрил неладное Женька, однако после короткого разбирательства выяснилось, что кабан вожделеет не лесника, а его рюкзак.

Причина такой странной смены ориентации тоже обнаружилась быстро – чертов киборг заботливо запихнул в боковой карман сверток с пирожками. Видимо, в расчете, что на свежем воздухе хозяин проголодается как положено.

«Завтра пойдет со мной как миленький! – озлобленно думал Женька, скармливая Фильке пирожки. – А то у него, похоже, эти калории уже в дурь уходят!»

Хотя, наверное, идея с комбикормом действительно была глупой. Нашел кого слушать – омлохового воришку, который жлобится двадцать единиц за целый прицеп силоса отдать! Может, он и своих киборгов свиным кормом не кормит, просто хотел Женькиного из строя вывести. Киборг же лучше знает, какая еда ему нужна, на состав человеческой он ни разу не жаловался.

Лесник отдал кабану последний пирожок и выпрямился. Судя по всему, жара установилась всерьез и надолго, а значит, вскоре жди и лесных пожаров. Чем лучше погода, тем больше людей устремляется на природу, оставляя после себе

тлеющие кострища. Да и просто придурков с зажигалками хватает, ведь кущи лугового пыльника так красиво, с треском и искрами, горят! Опушка возле аэростанции и лес на километр вглубь – зона максимального риска, Женька следил за ней особенно тщательно, очищая от сухостоя и бурелома.

Лесник собирался заняться этим и сегодня, но не успел отойти от модуля и на пару километров, как позвонил Ясек, один из редких честных клиентов лесхоза. На прошлой неделе ему выписали пять кубометров сухостоя радужной ели, и Женька постарался ради хорошего человека, выбрал и наметил самые ровные, не тронутые гнилью и паразитами деревья. Валить и вывозить их покупатель решил сам, так дешевле и аккуратнее. Радужная ель использовалась для резьбы по дереву, Ясек поставлял ее в столичные магазины в виде ошкуренных чурбачков определенного размера, а из веток и некондиции выходили замечательные дрова для камина – и сами по себе красивые, с разноцветными годовыми кольцами, и дающие ароматное переливчатое пламя.

– Леший, ты, это, только не сердись... – виновато начал Ясек, от смущения даже забыв поздороваться. – Но я что-то никак не могу найти свой лес. Делянку вроде нашел, но на ней ни одной сухарины.

Женька не рассердился, а изумился. Ясек – молодой серьезный парень из местных, лес неплохо знает, да и отпускные клейма на стволах заметны издали: два свежих стеса ко-

ры, у самой земли и на уровне глаз, а на них яркие красные печати. Когда деревья спиливают, одна остается на пне для отчетности, другая уезжает с бревном к покупателю.

– Ладно, сейчас подойду, – решил лесник. – Подожди меня на просеке, ладно?

Женька был на девяносто процентов уверен, что пока он доберется до делянки, лес найдется. Так всегда бывает, когда заклинит на какой-то ерунде, а едва сдашься и попросишь помощи – все внезапно наладится, починится и заработает, выставив тебя дураком. Но когда лесник вышел на просеку, Ясек и его помощник-своjak по-прежнему слонялись с растерянным видом возле пустого тягача.

Женька укоризненно вздохнул и махнул им рукой – мол, пошли, ткну носом!

Лесник помнил, что первое отмеченное дерево стояло у самой просеки, возле квартального столба, и с этого места были видны еще два. Ну как можно их не найти?!

А вот так.

Женька три раза обошел столб, все расширяя круги. Проверил нарисованный на нем номер, хотя никаких других тут быть не могло, до следующей просеки четыре километра.

– Что за чертовщина! – вырвалось у лесника.

Ни упавших стволов, ни пней, ни ям! Кругом одни рослые живые деревья, мох да кое-где, в пятачках света под разрывами крон, мелкие еловые задохлики. Приснились ему эти сухарины, что ли?!

– Вот и я о том, – сказал приободрившийся Ясек. – Нету!

Женька тупо уставился на маленькую полулысую елочку, едва достигающую ему до паха. А может, он сейчас спит? Отсюда и это странное ощущение какой-то неправильности?

Стоп. Почему елка такая дохлая и всего одна? Окошко большое, светлое, в нем должно тесниться сразу несколько сеянцев, сражаясь за место под солнцем. И вообще, что-то с этой елочкой не так, выбивается из общей картины, словно перевернутый кусочек в пазле.

Женька наклонился и подергал деревце за ствол. Держалось оно мертво, но лесничья чуйка заорала еще громче. Слишком мертво, на корнях елочка хоть чуть-чуть да приподнялась бы, особенно если снизу такой же хляк, как сверху.

– А ну-ка...

Лесник присел на корточки и осторожно, чтобы не нарваться на затаившийся гриб, разгреб мох вокруг ствола.

– Да ёпт!!!

Ясек со свояком глянули и тоже принялись наперебой ругаться.

Кто-то хитрый, наглый и сволочной спилил ель у самой земли, провертел в пне глубокую дырку и воткнул в нее срубленное деревце. Выступившая смола намертво его зацементировала, а сползшийся мох довершил дело. Кому в голову придет искать пень под молодой елочкой? Ну да, через пару недель она пожелтеет и осыплется, но все равно будет выгля-

деть естественно.

Ясек сбегал проверил еще одно деревце, которое тоже оказалось надгробием.

– И что теперь? – уныло поинтересовался свояк.

«Теперь, – мрачно подумал Женька, – надо составлять акт о хищении». На его основании – возвращать Ясеку деньги. Опять же, так просто их не вернут, сперва проведут расследование, не сам ли заказчик втихаря спер лес, а потом явился с невинным видом. А раззяве леснику – штраф!

– Ясек, тебе эти сухарины срочно нужны? – обреченно спросил Женька. – Если я через пару дней новый порубочный ордер добуду, нормально будет?

– Блин, Леший! – Ясек сразу понял, кто оплатит этот ордер. – Я-то подожду, не вопрос, но это же гадство какое-то!

– Если раздувать скандал, то и мне, и тебе это намного дороже обойдется.

– А может, в другом месте вырубим? – заговорщически понизил голос свояк. – Тут одну, там одну, и не заметят...

Лесник строго, неподкупно кашлянул. Очень соблазнительное предложение, чего греха таить, но в их глуши что знают два человека – знают все, а тут их аж трое. Даже четверо, если считать вора. Женькин предшественник так и закончил: сперва по дружбе закрыл глаза на пару стволов, подтасовал кубатуру, потом друзьям друга отказать не смог, и пошло-поехало, пока его с треском из лесхоза не поперли. Причем, по слухам, один из «друзей» его и сдал, а перед тем

еще и шантажировал. Нет уж, стоит единожды дать слаби-ну – и потом не отмоешься!

Несостоявшиеся дровосеки улетели, Женька остался думать. Тут Фред точно ни при чем, он все-таки не настолько бесстыжий. Это вам не молодой омлошек походя уволочь, а кража в крупных размерах, причем тщательно спланиро-ванная. Если бы воры оставили высокие пни, опилки, ветки, то их сразу обнаружили бы – не лесник, так вездесущие баб-ки-гриболовы. Судя же по затвердевшей смоле, елки сперли несколько дней назад и за это время успели спокойно распи-лить, а то и продать.

Ёпт, какая все-таки наглость – украсть помеченный лес! «Одну тут, одну там», как предлагал Ясеков свояк, и этих сухарин вообще никто никогда не хватился бы! Но Жень-кины были самые отборные, к тому же дело, скорей всего, происходило ночью, а искать подходящие деревья впотьмах, рискуя нарваться на заселенные поганками или пчелами-то-чильщиками, – тот еще геморрой. Проще «довериться» лес-нику, высвечивая фонарем крупные яркие печати.

И это явно кто-то из своих, местных, знавших, что Ясек заберет лес не сразу, – он на неделю улетал из поселка в го-сти к теще с тестем, о чем трагикомически рассказывал всем подряд, даже Женька был в курсе. Но кто?! Сейчас даже ки-борг следов не найдет, мох все разгладил... А хуже всего то, что если трюк один раз прокатил, то вор обязательно его по-вторит! И что тогда? «По собственному» писать?

«Не хуже, а лучше! – упрямо сказал себе Женька. – Он зарвется, тут-то мы его и прищучим!»

Верилось в это слабо, но непривычное «мы» оказалось неожиданно ободряющим.

* * *

К идее наконец составить любимому хозяину компанию Джек отнесся с тем же энтузиазмом, что и к комбикорму.

Это настораживало.

– На, изучай!

За завтраком Женька торжественно вручил киборгу брошюру «Устав и служебные обязанности работника лесного хозяйства». Лесник надеялся, что она нейтрализует Джека минут на пятнадцать, а хозяин тем временем спокойно попьет чаю, но киборг небрежно перелистал пожелтевшие страницы, протянул обратно и выжидательно уставился на Женьку.

– Ну? – первым не выдержал лесник.

– Это у тебя яблочное варенье, да?

Женька поспешно накрыл баночку рукой.

– Это у меня мое варенье! И я тебя про текст спрашивал.

– Пункт один-двенадцать особенно прекрасен.

– Что? – Растерянный лесник зарылся в брошюру.

«П.1.12. Служащий обязан постоянно чувствовать важность выполняемой им миссии в области охраны»

природного богатства Родины».

Женька фыркнул. Сам он не открывал «Устав» с момента его получения вместе со станнером и удостоверением лесника, и этот пункт уже тогда вызывал у него сомнения, а с высоты опыта вообще выглядел завуалированной издевкой.

– А по практической части какие-нибудь вопросы есть?

– Да нет, – пожал плечами Джек, облизывая ложку. – Все понятно, информация сохранена. Тоже мамино?

– Ага... Блин!

В упущенной из виду баночке медленно затягивалась глубокая впадина.

– Я же сказал – оно мое!

– Я слышал, – невозмутимо подтвердил киборг и снова нацелился ложкой в баночку.

– Нельзя! – запоздало вспомнил правильную команду Женька.

Джек замер с уже протянутой через стол рукой, укоризненно посмотрел хозяину в лицо и спросил:

– Ну хоть попробовать оставишь?

– Ты уже попробовал!

– Я только сверху пробовал, вдруг на дне оно другое?

– У тебя еще три пирожка с калориями осталось, вот их и пробуй сколько влезет!

– А как же витамины?

Если бы Джек был человеком, Женька решил бы, что тот валяет дурака, наслаждаясь самим процессом. Но черт этих

киборгов знает, может, ему действительно чего-то не хватает, а программа имитации компаньона подала это в таком виде?

– Ладно, оставлю немножко, – смягчился лесник. – Но если ты и дальше будешь столько жрать, то я тебя просто не прокормлю! У меня, к твоему сведению, зарплата всего двести сорок единиц в месяц, а из-за этой идиотской истории с капканом еще и премию сняли!

– А судя по этой штуке, – Джек кивнул на брошюру, – тебе в десять раз больше должны платить. Как супергерою, который обязан делать все, что там перечислено, да еще с голыми руками на браконьеров охотиться.

– Я очень бюджетный супергерой, – иронично хмыкнул Женька.

– Поэтому и низкоэффективный? – сочувственно уточнил Джек.

– Делаю, что могу! – огрызнулся лесник. – Я же не киборг! Мало ему было Борисыча, теперь и перед собственным оборудованием оправдываться приходится!

Впрочем, Джек в этом плане оказался покладистее начальства – или не хотел лишаться выклянченного варенья. Пока киборг выскабливал баночку, лесник вытащил из шкафа запасной комплект формы – якобы сменный, но еще ни разу не надеванный, даже с биркой. А то фиг знает, когда на складе новый выдадут! Старая форма пока тоже выглядел прилично, только выцвела немного. И, как оказалось, слегка

усела, потому что новая, того же размера, на леснике слегка болталась, рукава даже пришлось подвернуть. Но не киборгу же ее отдавать, не для того Женька ее больше года берег!

Джек был выше хозяина сантиметров на десять, и если свободная домашняя одежда скрадывала разницу, то работающая ее, напротив, усилила.

– Может, поменяемся? – предложил киборг, поднимая руку и демонстрируя полностью обнажившееся запястье.

– Еще чего! Моя через несколько стирок точно так же усядет.

– Они по фигуре усаживаются.

– И растягиваются тоже! – Женька был непреклонен. Кто тут хозяин, в конце-то концов?!

Джек не стал спорить, но подразумеваемое «жлоб» оказалось еще выразительнее озвученного.

С обувью проблем не возникло, ботинки у киборга остались свои, армейские неубиваемые, их даже сыроежки насквозь прокусить не смогли (черному комбезу повезло меньше, Женька в первый же день отправил его в утилизатор, только карманы брезгливо обыскал и ничего не нашел). Рюкзак лесник, подумав, нацепил сам. Не такой уж он и тяжелый, а с ним привычнее.

– Пошли, – скомандовал Женька, открывая дверь. В нее тут же, словно по команде, ввалился Филька и почесал по комнате, как по родной балке, азартно обнюхивая пол и распространяя за собой волну едкой звериной вони. – Ёпт! Что

это?!

– Дикий кабан, – любезно сообщил Джек, с интересом наблюдая за продвижением онога. – Редкий, крайне ценный для эдемской экосистемы вид, охота на которого категорически запрещена. Пункт четыре-один.

– Вот только цитировать мне эту фигню не надо, а?!

Филька и раньше порой поджидал лесника у самого порога, особенно зимой, когда от двери тянуло теплом, но такого безобразия себе не позволял. Вепрь попытался пройти под столом, застрял в задвинутом стуле, с испуганным хрюканьем отпрянул, чуть не повалив и стул, и стол, и сменил направление. Увы, не на обратное.

– Так это фигня или практическое руководство? – немедленно потребовал уточнений Джек, благоразумно держась у стенки.

– Руководство! – Женька следовал примеру киборга. Филька, конечно, ему друг – но еще и огромная, клыкастая, полудикая туша, хватать которую за ухо и тянуть прочь все-таки кишка тонка. – Я в переносном смысле!

– Тогда там еще есть пункт о вынужденном убое диких животных.

– Рехнулся?! Он же на нас не нападает! Походит по модулю и уйдет.

Кабан поддел рылом одну Женькину тапочку, другую – и чем-то захрустел.

– Что это он нашел?

– Наверное, немножко комбикорма рассыпалось, когда я пакет разрывал, – беспечно покаялся Джек. – Вон под кроватью еще пара гранул лежит.

Филька их уже учуял и попытался к ним пробиться. Теперь захрустела кровать.

– Где твои пирожки?! – Лесника осенило, как можно выманить незваного гостя.

– Ты же приказал мне их доесть.

– Приказал?!

– Мне очень не хотелось этого делать, – киборг с укоризной посмотрел на жесткосердного хозяина, – особенно в свете твоего плачевного финансового положения. Но пришлось подчиниться.

Женька ругнулся и попытался вспомнить, что еще из его провизии может заинтересовать вепря, чем его выманить. Они-то всеядные, на старой Земле когда-то даже вредителями считались, поглощая все мало-мальски съедобное и выпаживая остальное... прямо как киборги, ёпт! Но в чертов комбикорм, похоже, подмешали какой-то свиной аттрактант¹, заставлявший кабана маниакально вынюхивать именно его.

– Пальни в него из станнера, – предложил Джек. – А я вытащу.

Решение было вполне гуманное и даже в точности по инструкции, но Женька слишком хорошо знал, что Филька при

¹ Химическое вещество, вызывающее влечение к источнику запаха.

этом почувствует – и что потом будет думать о друге, уже бывшем.

– Нет, – твердо возразил он. – Подождем. Он убедится, что комбикорма больше нет, и...

Кабан убедился и забавно сел на попу возле кровати, а потом вообще плюхнулся на бок, с умиротворенным вздохом вытянув мохнатые ноги.

– Ёпт, это уже ни в какие ворота не лезет! Филька, пошел вон отсюда!

Кабан томно посмотрел на подошедшего вплотную человека и развалился еще вальяжнее, заняв как минимум два квадратных метра пола.

– А тебя-то он почему не боится? – запоздало спохватился лесник.

Джек пожал плечами и предположил:

– Может, из-за формы? Я выгляжу и пахну как ты.

Последнее прозвучало почти упреком, хотя форму Женька на днях стирал.

– Или кто-то его тут без меня прикармливал!

– Или он ко мне еще в балке привык, – невозмутимо парировал киборг.

«Или мухоморов наелся», – осенило лесника при виде сгустков рыжей слюны в уголках кабаньей пасти. Обычно эти лекарственные грибы вылуплялись по осени, однако их мог спровоцировать и такой вот перепад температур с обильным дождем. На вепрей мухоморий токсин действовал гораздо

слабее, чем на людей, по совсем дикому животному почти незаметно было бы, но разомлевший Филька чувствовал себя в кругу друзей на тенистой прохладной лежке, и покидать ее без веской причины не собирался.

– Может, еще по чайку? – как ни в чем не бывало предложил Джек. – Я греночек могу поджарить.

Женька понимал, что обвинять киборга в сговоре с кабинетом глупо, но выглядело это именно так.

– Я кому сказал – ПОШЕЛ ВОН!

Сопроводительный пинок под зад был, возможно, не самым умным, зато эффективным решением проблемы. Филька с оскорбленным взвизгом вскочил на ноги, щелкнул на лесника клыками и потрусил к выходу, экспрессивно высказываясь в адрес негостеприимных хозяев.

Джек услужливо протянул Женьке руку, но тот вполне мог слезть со стола и сам.

– Лучше дверь за ним закрой! – смущенно пробормотал лесник. – Вот глупая скотина...

– Да, ты действительно знаешь повадки диких животных и обладаешь любовью к природе, уравновешенным характером и крепкой нервной системой, – уважительно заметил киборг.

– Я же просил не цитировать эту... брошюру!

– Это не цитата, я переформулировал.

Женька махнул на него рукой и добавил к экипировке два прочных мешка с вентиляционными отверстиями, затяну-

тыми мелкой сеткой. Если Филька где-то нашел мухоморы, то, может, и леснику повезет.

– Все, идем наконец!

– Да, хозяин!

Джек так проворно выскочил наружу, словно опасался, что лесник применит к нему уже испытанный метод убеждения. Женькина нога действительно провокационно дернулась, но пинать киборга ни со злости, ни в шутку не имело смысла. Это же не враг и не друг, просто имитация человека... хотя, надо признать, временами очень реалистичная!

* * *

Идти по лесу с киборгом было... странно. Стоило отвести от Джека взгляд, как тот «исчезал», хотя нарочно не маскировался. Просто при всем своем росте и размере обуви ступал по-кошачьи бесшумно и даже сквозь кусты проходил, как призрак, задевая листву не громче ветра.

Сперва Джек пристроился у лесника за спиной, но это оказалось невыносимо, Женька постоянно оглядывался и вздрагивал.

– Иди лучше рядом, а? – не выдержал он.

– Непродуктивно.

– Чего?!

– Снижается эффективность наблюдения за хозяином и его защиты. – Киборг снисходительно посмотрел на Женьку

сверху вниз, с обтянутого мхом пня.

– Зато мне за тобой наблюдать удобно будет.

– Ты мне не доверяешь?! – трагически спросил Джек, сделав «собачьи глазки».

– Нет! – не поддался им лесник. Все, шуточки кончились, пошла серьезная работа! – Ты у меня, считай, на стажировке, и я должен за тобой присматривать.

– Ну тогда ладно, – «утешился» киборг, спрыгнул с пня и пристроился справа от Женьки. – А куда мы идем?

– Посмотрим, что в восточной части леса творится. Заодно мухоморы поищем.

– На ужин? – живо заинтересовался Джек.

– Ты что, они же ядовитые! Видел, как кабан от них дурил?!

– Ага, я поэтому и спрашиваю.

Лесник возмущенно уставился на киборга: вот только пирожков с мухоморами ему не хватало! Впрочем, идея считать Джека обычным стажером Женьке неожиданно понравилась. Как управлять киборгом, он еще толком не разобрался, и продолжал испытывать при этом непонятную неловкость, а новобранца-человека можно шпынять на законном основании, снисходительно относясь к его неопытности, промахам и глупым вопросам.

– Каждый лесник обязан за сезон сдать в заготовительную контору десять килограмм мухоморов, тридцать килограмм грибов первой пищевой категории, пятьдесят – вто-

рой и много чего еще, вечером покажу тебе список.

– А если не сдашь?

Женька поморщился. Съедобные грибы в крайнем случае можно купить у профессиональных ловцов, но на мухоморы приходилось охотиться самому. Фильке проще, кабаны с их сверхчутким обонянием вынюхивают плодные яйца грибов сквозь тридцатисантиметровый слой земли за день-два до вылупления, а потом мухоморы разбегаются по лесу, и фиг их догонишь и поймаешь, мелких, вертких и кусачих.

– Депремируют.

– Так ведь тебя уже, какая разница?

– Есть ежеквартальная премия, а есть ежегодная...

И суровый шеф, перед которым Женька и так изрядно проштрафился.

– А если сдать больше?

– Тогда на следующий год план повысят.

Лесник привычно приготовился к всплеску возмущения, но Джек спокойно сказал: «Понятно», – и замолчал. Стажер мечты, ёпт!

Через час Женька обнаружил еще одно неоспоримое преимущество киборга – не надо подстраиваться под его шаг, можно идти с привычной скоростью, на которой спутники лесника обычно уже через пару километров выдыхались и начинали просить пощады. Джек же не только с легкостью поддерживал нужный темп, но и успевал любопытно крутить головой и словно играючи закладывать небольшие крюки,

чтобы обогнуть яму или выворотень.

Однако работа лесника заключалась не в простой ходьбе по лесу.

– Что ты делаешь?

– Оцениваю зрелость грибницы. – Женька заровнял мох в одном месте и разгреб в другом.

– Как?

– Смотри. – Лесник сделал окошко пошире, обнажив землю и застилающую ее сеточку из желтоватых нитей. – Это верховые гифы подберезовика, они уже порыжели, но узелков пока нет. Значит, плодных яиц в глубине – тоже.

– А как ты узнал, что здесь есть грибница и какая именно?

Женька пожал плечами. Чуйка, у которой, конечно, имеется логическое объяснение, однако нарабатывается она исключительно многолетней практикой.

– Подходящее место: низинка, взрослый березняк, почва нужной плотности и влажности. И вон там – позапрошлогодние норы.

– Они же полуобвалились и мхом затянуты.

– Впадинки очень характерные.

– Но в прошлом году грибница не плодоносила, вдруг она погибла?

– Тогда здесь по-другому пахло бы.

– Тут везде грибницы, и они пахнут практически одинаково, – озадаченно возразил Джек. – Ты не мог определить ее вид по запаху, да еще сквозь мох.

Женька снова пожал плечами. Пахло не чем-то конкретным, а в целом, создавшимся на этом кусочке леса микроклиматом.

– Научишься, – коротко пообещал он.

– Недостаточно данных для анализа. – Джек выглядел уязвленным, и лесник не удержался от снисходительной усмешки: все-таки черта с два машины смогут полностью заменить людей!

– Ну, значит, не научишься.

Женька двинулся дальше, но уже через несколько шагов снова присел, потом вообще лег на живот перед поваленной березой, достал нож и принялся аккуратно поддевать и сковыривать кору с нижней части ствола. Она отслаивалась легко, здоровенными кусками, обнажая влажную древесину с извилистыми канавками – ходами личинок.

– Под ней ничего нет, – теперь снисходительный тон был у киборга.

– Я смотрю, что было.

Лесник выборочно снял еще несколько кусков, подозрительно растер между пальцами щепотку трухи, опять-таки принялся. Нет, все нормально, характерного «песьего» душка нет.

– Несколько лет назад в районе случилась вспышка двухфазной жужелицы, – наконец пояснил он, вставая. – Ее личинки питаются мертвой древесиной только первые несколько месяцев, потом уходят в землю и переключаются на жи-

вые корни. Здоровенные вырастают, во! – Женька до предела развел большой и указательный пальцы. – Двухлетний омлох за ночь могут без корней оставить, тянешь за ствол – он и вынимается, как колышек. Но по взрослым деревьям заражение не сразу видно, подроста тут нет, зато такие подгнившие паданцы очень показательны, жужелицы их обожают.

Джек слушал очень внимательно, словно рассказ лесника его действительно интересовал. Наверное, так и должно быть, но раньше Женьку не оставляло ощущение, что киборг про себя посмеивается над хозяином, наивно разжевывающим ему прописные истины.

– Сам жук, кстати, красивый получается, – увлекшись, продолжал лесник. – С ладонь, в бело-синих разводах и с черными ветвистыми рогами.

– Я знаю, – неожиданно сообщил Джек. – У меня установлена программа распознавания эдемских животных и растений.

– Тогда на фига я перед тобой распинался? – насупился Женька – похоже, киборг снова его провел.

– В программе есть только сама жужелица, – уточнил Джек. – И только грибы. Про личинок и про грибницу там ничего нет, для успешной работы боевого киборга они несущественны.

– Ну вот а для лесника очень даже существенны, – проворчал Женька, еще не решив, верить «компаньону» или коварный искин просто подлизывается к наивному хозяину. –

И что там у тебя про грибы сказано?

– Название, научное и местное. Внешний вид. Пригодность в пищу. Потенциальная угроза. Уязвимые места. Способы уничтожения, – добросовестно перечислил Джек. – А что такое «узелки» и какая у них связь с грибами?

– Ну, узелки – это те же плодные яйца, только недоразвитые, у поверхности земли для них слишком много кислорода... Точнее, не для них, а для симбиотических почвенных бактерий, которые заселяют сплетения гиф и стимулируют их рост...

Женька начал нехотя, но постепенно снова разговорился. Такого киборг точно знать не может, это из углубленного курса биологии, который только в профильных училищах проходят. Лесникам, правда, его преподавали в сильно урезанном виде, делая акцент на местные виды живых существ, их экологическую роль и практическое значение, да Женька и сам не рвался объять необъятное, но когда твое хобби совпадает с работой, то самая занудная научная статья читается как бестселлер.

Дорога пролетела незаметно. Киборг оказался даже более благодарным слушателем, чем настоящий стажер, про обычных людей и говорить нечего – у Санька стекленели глаза после первого же научного термина. Джек, правда, тоже постоянно уточнял незнакомые слова и понятия, порой самые простые, но в сочетании с «заинтригованным» тоном это не раздражало, к тому же киборг не забудет ответ уже через

пять минут.

Западная часть Женькиного участка была одновременно и самой унылой, и самой проблемной. Почти сплошь спелый ельник с редким вкраплением березняка, ближе к северу начинаются редколесные холмы, по которым шляются охотники на зайцев, а ближе к югу еще хуже – грибники, понабежавшие с аэростанции. Ловить грибы якобы любой дурак умеет, на чем куча дураков и прокальвалась. Вот Женька и решил пройтись от подножия холмов до опушки, осмотреть старые грибницы, разведать новые и прикинуть грядущий урожай. Хотя и так ясно, что богатый будет: в прошлом году осень не задалась и гифы отдыхали, разрастаясь и накапливая силы. Вон сыроежки уже «выстрелили».

Мох под ногами стал проминаться глубже обычного – не болотина, но вода стоит высоко, и почва остается сырой большую часть года.

– Смотри в оба! – предупредил лесник, на ходу перекидывая рюкзак на грудь и вытаскивая из него пару толстых перчаток в зловещих бурых пятнах. – Тут самый мухоморник.

– Ага, их вокруг полно, – равнодушно подтвердил киборг.

Словно в доказательство его слов – или почувствовав на себе прицельный взгляд, – из-под ближайшего трухлявого пня выскочила и бросилась врассыпную целая стайка темно-красных грибов с белыми прожилками. Женька сделал неуклюжий выпад в их сторону, пытаясь одновременно забросить за спину рюкзак и натянуть левую перчатку (правую

выронил) на правую руку. Мухоморы ускорились, а самый мелкий и хромоногий прыгнул на лесника в ответ – высоко, как затравленная крыса. Женька принял его на выставленный рюкзак, но, увы, уронил и вторую перчатку, так что мухомор беспрепятственно соскочил и удрал, оставив на плотной ткани несколько капель целебного яда. Его сородичи, естественно, смылись еще раньше.

– Ёпт! – Женька выдрал пук мха, скомкал в ладони, чтобы пустил влагу, и тщательно протер ткань. – Эй! – спохватился он. – А ты чего их не ловил?! Особенно если давно видел?

– Ты не приказывал. – Джек с удовольствием просмотрел раунд «хозяин – мухомор, 0:1» и, похоже, не отказался бы от еще одного.

– А зачем я, по-твоему, мешок тебе дал?!

– Понятия не имею, ты же не обязан передо мной отчитываться, – ловко отбрехался киборг.

– Но ты же видел, что я их ловлю! Мог бы и помочь!

– Я думал, ты сам справишься, – покаянно признался Джек. – Не хотел подрывать твою самооценку.

Вообще-то до этого заявления с Женькиной самооценкой все было хорошо. Лесник мрачно вскинул рюкзак на плечи, подобрал перчатки и сунул киборгу:

– Помнишь про десять килограмм? Вот и вперед!

– Да, хозяин! – воодушевленно подтвердил Джек и действительно рванул вперед, в противоположную от убежавшего мухомора сторону.

Женька вздохнул. Надо все-таки заставить себя сесть и тщательно проштудировать инструкцию по управлению DEX-6, а то этот «интуитивно понятный интерфейс» так и будет сажать его в лужу своей обманчиво-разумной внешностью!

Лесник вспугнул еще парочку мухоморов – когда знаешь, что выплод начался, наметанный взгляд сразу выхватывает подозрительные бугорки мха, лопающиеся, если резко топнуть ногой рядом, – но ловить грибы было нечем.

– Джек, ёпт, ну куда ты учесал?! Их и здесь полным-пол...

Вопль, прорезавший лес, определенно принадлежал не Джеку, хотя был скорее боевым, чем испуганным. Женьку на миг приморозило к земле, сразу накатили и собственные страхи насчет вышедшего из-под контроля краденого DEX'a, и почерпнутые из инфранета («шестерки», оказывается, бракованные бывают, изначально неуправляемые!). Лесник судорожно вцепился в лямки рюкзака, чтобы меньше болтался, и, больше не пытаясь звать к киборгу, рванул на звук.

Бежать пришлось недалеко, всего лишь сквозь молодой ельник продрасться (хотя по-хорошему стоило бы его обойти, щеки и руки теперь адски горели). Джек стоял на прогалине, за ногу держа в задранной руке орущего и брыкающегося человека в армейском комбинезоне, высоких сапогах и сбившемся на лицо цветастом платке. На земле лежали опрокинутое на бок ведро с плотно пригнанной крышкой, лазерное ружье, диверсионный нож «Червь» с черным лезвием и клю-

ка.

Если бы не абсолютная неподвижность киборга – ну, висит тут на мне что-то, как на суку! – Женьку бы удар хватил. Впрочем, сердце и так неслабо екнуло.

– Ты что делаешь?!

– Произведено задержание нарушителя в соответствии с третьим, восьмым и двадцать первым подпунктами девятого пункта должностной инструкции, – с гордостью доложил Джек. – Владение незарегистрированным оружием. Отказ в его добровольной сдаче. Нападение на представителя закона.

Женька присмотрелся и снова обмер. В брошюре, которую он «скормил» программе киборга, действительно говорилось, что лесник имеет право проверять охотничьи лицензии, а также разрешение на ношение оружия. Вот только обозвать нарушителем Степановну было все равно что оштрафовать президента за курение в неположенном месте – технически осуществимо, но жить после этого долго и счастливо не получится.

– Немедленно отпусти ее!

Киборг послушно разжал пальцы, и старуха, до последнего пытавшаяся лягнуть противника свободной ногой, шлепнулась в мох. Женька подбежал к ней и, бормоча извинения, наклонился, чтобы помочь подняться, но Степановна, одной рукой с причитаниями потирая поясницу, другой нашарила клюку и с оттяжкой перетянула лесника поперек хребта.

– Ах ты, поганец! Меня! Заслуженного ветерана шебских

войн! Киборгам травить?!

Женька охнул и попятился: неожиданно увесистая клюка оказалась средством не передвижения, а атаки, причем куда опаснее ружья. Удар пришелся аккурат по позвонку, разогнуться лесник смог далеко не сразу, и злобная старуха успела треснуть его еще раз.

– Обезвредить вражеский объект? – участливо поинтересовался Джек с безопасного расстояния.

– Нет! – героически пожертвовал спиной Женька, зная, что иначе будет еще хуже.

– Я тебе щас покажу «вражеский объект»!

Расстояние перестало быть безопасным: Степановна в запале метнула клюку в киборга, да так профессионально, что та баллистической ракетой просвистела у Джека над ухом и глубоко вонзилась в еловый ствол. Судя по обалдевшему лицу киборга, уклониться ему удалось скорее с помощью чуда, нежели имплантатов.

– А ведь я тебя, Леший, еще вот такусеньким помню! – продолжала разоряться обезоруженная, но оттого еще сильнее вошедшая в раж старуха. – Такой славный был мальчонка, тихий, воспитанный, а выросла дубина омлоховая!

– Да не травил я вас, он сам! – смущенно огрызнулся Женька, косясь на киборга: «Ну, погоди у меня, диверсант!»

Джек сделал максимально незаинтересованное (в Степановне) и преданное (хозяину) лицо.

– То есть я не знал, что это вы! – поправился лесник. – Мы

тут на браконьеров и незаконных порубщиков охотимся...

– Охотничек, етить его! Да с тебя даже зайцы с грибами укатываются! – Степановна с нарочитым кряхтением поднялась, между делом так ловко цопнув и спрятав нож за голенищем, что Женька заметил уже лишь торчащую оттуда рукоять. – Ты Фреду хотя бы минимальный штраф вкатил, а? Вот то-то же! Только над бедными бабушками измываться храбрости и хватает!

– Да при чем тут храбрость?! – возмутился лесник. – Были бы доказательства, был бы и штраф, а ваш анонимный донос не считается! Вот если бы вы засняли сам факт порубки...

– А без фактов, чисто по-мужски разобраться – кишка тонка?!

– Тут вам не Шеба, – как можно строже сказал Женька, но все равно получилось жалко, словно лесник оправдывался перед старухой. – На Эдеме с преступниками разбираются по закону!

– Да уж, на Шебе ты и недели не протянул бы! – фыркнула Степановна, вскидывая ружье на плечо, и сварливо потребовала: – Палочку-то верни, охламон!

Женька выдернул клюку, на конце которой оказался острый титановый наконечник, и боязливо подал старухе на предельно вытянутой руке.

– В общем, извините за недоразумение, – пробормотал он, – но разрешение на ружье все-таки необходимо оформить, я вам это сто раз говорил!

– Еще учить он меня будет, ишь! – Степановна любовно прижала приклад локтем. – На кой мне эта волокита, я, может, зимой уже помру наконец!

– Вы все только обещаете и никак, – не удержался Женька. На его взгляд, сухопарая черноглазая старуха со времен «вот такусенького» почти не изменилась. Ну, разве что пониже стала, истопталась. – Лучше скажите, вы, случайно, не знаете, кому могли понадобиться девять стволов радужной ели? Кроме Ясека.

– Может, и знаю, – с загадочным прищуром заявила Степановна. – А тебе-то оно зачем? Все равно ведь ничего делать не будешь!

– Может, и буду! – оскорбился Женька. – У меня, вон, теперь киборг есть!

– Киборг... – Старуха смерила Джека скептическим и вместе с тем пугающе опытным взглядом. – Если своих мозгов нет, то никакой киборг не поможет! Кстати, вы свое шмотье с утра не перепутали?

Степановна скабречно захехекала, намекая, при каких обстоятельствах это могло произойти.

– Нет! – покраснел Женька, передергивая плечами, чтобы слишком свободная и еще жестковатая, натирающая в складках форма села поудобнее. – Так что насчет елей? Есть какая информация по данному вопросу, – подпустил официоза лесник, – или мы дальше пойдем?

– Да какая там информация, – старуха посмотрела на него

с жалостью, как на убогого, – Кингшенг твои елки спер, разве не ясно?

– Серьезно?! – не поверил Женька. Вроде ж небедный фермер, вечно при встрече улыбается, кланяется, удачи и процветания желает! – Вы это сами видели или кто-то рассказал?

– Не-а, просто мозгами шевельнула. Кингшенг с Ясеком в прошлом месяце вдрызг разругались, как раз из-за поставок в столичные лавки. Ясек цену не дерет и товар у него лучше, вот Кингшенговы клиенты и начали постепенно к нему перебегать. – Степановна сняла платок, хорошенько встряхнула и повязала заново, на манер командос. – Ну что? Помчишься его штрафовать?

Женька запыхтел, подловленный на слове.

– Возьму на заметку и прослежу! – важно пообещал он, но Степановна только глумливо расхохоталась, подхватила заурчавшее ведро и, миноискателем выставив перед собой клюку, двинулась к одиноко белеющей среди ельника березе, продолжая громко бубнить: – Эх, совсем молодежь измелчала... Разрешения им подавай, постановления, свидетельства... Раньше без бумажки только в сортир нельзя было сходить, и то лопушком обходились...

– Нет, в следующий раз я ее точно оштрафую! – с досадой проворчал лесник – неслышно для старухи, но не для киборга.

– А почему не в этот? – немедленно спросил Джек.

– Она с Шебы, – буркнул Женька, ощупывая ноющий позвонok и морщась. – Они там все такие: сумочку еще могут дома забыть, но оружие – никогда. Степановна свою «лазерку» оттуда и приволокла... вместе с кучей боевых наград. Так что черт с ней, пусть таскает, а то места здесь глухие, мало ли... те же сыроежки... – Лесник дотронулся до самой болезненной точки и охнул. – Хотя, конечно, старуха капец вреднющая! «Если мозгов нет, то и киборг не поможет», во загнула!

– Ага, полная чушь! – с жаром поддержал хозяйское возмущение Джек. – Я тебе еще как помогу!

– Так! – спохватился Женька. – Что это было?! Я тебя грибы ловить посылал, а не грибников! Нахватался, ёпт, браконьерских замашек, хорошо хоть по башке ее не треснул, как меня... И вообще, представитель закона здесь я, а ты – мое оборудование, усек?!

– Усек, – послушно подтвердил Джек. – Ну ты и злопамятный! Я же тебя всего один раз стукнул, и то не больно-то хотелось.

– Правда? – растерялся лесник. – Почему?

– Из станнера практичнее было бы.

– Ну да, чего еще от тебя ждать! – разочарованно проворчал Женька. – Короче, чтоб больше никаких «вражеских объектов», а конкретно этот объект обходить по во-о-от такой дуге, усек?! Хотя и так уже вляпались по полной, у этой Степановны тут целый партизанский отряд, штук пять та-

ких же ветеранш недобитых! Они до обеда по лесу шныряют, грибы ловят, а потом торгуют ими возле аэростанции и друг с другом и с покупателями сплетничают. Завтра все будут знать... – Лесник аж поперхнулся, представив масштаб трагедии.

– Про перепутанную форму? – услужливо подсказал Джек.

– Нет!!! Про то, что я беспомощную старушку за просроченное всего-то на двадцать лет разрешение пытался за решетку упечь, а Кингшенга даже с киборгом боюсь!

– Так давай и его упечем, – беспечно предложил Джек. – Если не боишься, конечно.

– Эй, я перед кем уже пять минут распинаюсь?! – возмутился Женька. – Если мы к нему просто так, без улик, припремся, он над нами посмеется, а за применение силы заявление в полицию накатает! Степановна, по крайней мере, клюкой отлупцевала и успокоилась – она жалобы пишет, только если сама дотянуться не может.

– И что тогда делать?

– Продолжать обход, – нехотя решил лесник. – Грибы сами себя не сосчитают и не соберут.

– Ладно, – с обескураживающей легкостью согласился киборг. – А расскажешь про них еще что-нибудь интересное?

– Посмотрим на твое поведение, – буркнул все еще сердитый Женька.

– То есть на мое точное подчинение твоим приказам? –

невинно уточнил Джек.

– Не расскажу! – отрезал лесник и ускорил шаг.

* * *

Про грибы Женька, конечно, рассказал. Он вообще был отходчивый, да и надо же натаскивать «стажера», – как показала практика, за учебники киборга не засадишь, фильтровать информацию он не умеет.

В данный момент на Эдеме существовало около сотни видов эндемичных грибов (до терраформации было намного больше). Почти все они годились в пищу человеку, просто вкус у большинства слишком специфический, кабаны в этом плане менее привередливы. На дикие земные грибы, в любом случае, совсем не похоже, Женька пару раз попробовал их и не впечатлился – нечто странное, дряблое, слизистое, противно расплзающееся во рту. Эдемские ближе к мясу, их пока хорошенько не протушишь – не разжуешь. И неудивительно, ведь это сплошной мышечный мешок с замкнутой пищеварительной системой: заглотил добычу, переварил, срыгнул остатки. Лесник нашел и показал Джеку погадку поганки (белесый шарик из волокон мха), мухомора (спрессованная хитиновая крошка) и лисички (все вместе плюс несколько мелких косточек мышовки). Грузди уже тоже на подходе, через недельку выплодятся, а Степановна где-то боровики разыскала, но Женьке это не удалось. Наверное,

из другой части леса притащила, эти помирающие пенсионерки километраж покруче лесников наматывают.

Учет грибниц затянулся до самого вечера, и обратный путь прошел почти в полной тишине, хотя Женька давно перестал сердиться на Джека. Просто устал за день и привык к своей кибертени, мелькающей в поле зрения ровно с такой частотой, чтобы хозяин не начал беспокоиться.

– А мухоморы куда девать? – деловито поинтересовался Джек, когда они уже подошли к порогу модуля.

– А что, удалось что-то поймать? – оживился лесник – и только сейчас заметил, что мешки, которые тащит киборг, раздуты и шевелятся так, словно Джек запихнул в них по бабке.

– Есть немножко, – скромно заметил киборг и протянул хозяину один из мешков.

Женька взял, охнул, но все-таки удержал мешок на весу, успев перехватить обеими руками.

– Эй, тут явно не десять килограмм!

– Двадцать шесть пятьсот, – уточнил Джек. – И во втором еще семнадцать триста. Я с запасом брал, на выбор, ты же не уточнил оптимальные параметры объектов.

– Да без разницы, любые сгодятся, лишь бы еще ползали! – Женька слегка распустил горловину, убедился, что мешок действительно набит раздраженно ворчащими мухоморами, и поскорее его закрыл. – Ёпт, и что с ними теперь делать?!

– Давай выкину! – Джек с готовностью взялся за второй мешок, явно намереваясь вытряхнуть излишек грибов прямо хозяину под ноги.

– Нет!!! Не хватало еще, чтобы Филька снова их нажрался, а уцелевшие обсеменили мне тут все! Иди отнеси их куда-нибудь подальше.

– Да, хозяин! – Киборг не выказал ни малейшего разочарования, что его труд пропал даром, а отдых откладывается, и с энтузиазмом снова вскинул мешки на плечи.

Женька задним числом сообразил, что надо было отсыпать десять килограммов в клетку, но Джек уже скрылся в кустах. Ладно, фиг с ним, не надорвется, если до этого сорок килограммов играючи пер!

Лесник сам приготовил ужин, наболтал омлета с ветчиной и сыром. Минут десять походил вокруг него, пуская слюни, потом разозлился (какого черта он должен подстраиваться под киборга?!) и съел свою половину. Хотел мстительно оторвать кусок от пайки Джека, но уже не лезло, да и нервы поигрывать начали. Где этого гада носит?! Может, случилось чего?!

Женька выглянул во двор, посветил фонарем на лес, порол. Ночное эхо с готовностью понесло в чашу его экспрессивное воззвание, но, как лесник ни прислушивался, ответа не последовало. Ну и как его теперь искать?! Ни рации, ни видеофона у Джека нет, лесник не планировал отпускать киборга далеко от себя. А что, если он старого хозяина встре-

тил или новый капкан?! Оба варианта маловероятны – киборг не вспомнит прошлого владельца, а капкан заметит, но настроение у Женьки испортилось окончательно. Джек уже проявил себя крайне креативным и непредсказуемым создателем проблем – как хозяйских, так и своих.

Киборг явился только через два часа, с одним обвисшим, но еще энергичнее шевелящимся мешком.

– Где ты был?! – напустился на него Женька.

– Ты же сказал – «отнеси их подальше»! – удивился Джек. – Я и отбежал на пяток километров.

– Ёпт, одного бы за глаза хватило!

– Уточнять надо. – Киборг принялся стягивать ботинки, по-прежнему ничуть не расстроенный из-за напрасно потраченных сил. – О-о-о, омлетик, круто! Только ты его поперчить забыл, и петрушечки не помешало бы добавить...

– Сам добавляй, чего тебе надо! – проворчал Женька, уже не столько сердясь, сколько радуясь, что этот старательный придурок все-таки вернулся. А то ведь мог и до столицы мешки дотащить! – Гурман, ёпт...

– Качественное питание – залог качественной работы! – нравоучительно заявил Джек, принимаясь шаманить над давно остывшим и осевшим омлетом.

– Не качественной, а лишней! – саркастически поправил его лесник. – Вот на фига было десять кило мухоморов туда-сюда таскать?

– Я не таскал, – с достоинством возразил киборг. – Я все

выкинул, а по пути назад новых набрал, свеженьких, с учетом уточненного техзадания. Те какие-то дохловатые стали, помялись друг об друга.

– Лучше бы боровиков наловил, – буркнул Женька, смягчаясь. Дурак, но старательный! – Сдали бы все оптом и отделались.

– Завтра наловлю, делов-то! – Джек, воспользовавшись разрешением, добавил в сковороду столько всего «нужного», что она снова заполнилась до краев. Воскрешенный омлет выглядел и пах лучше исходного, Женьке аж снова есть захотелось, но клянчить еду у киборга гордость не позволила.

– Завтра на поводке со мной пойдешь! – устало пригрозил лесник и понес мухоморы в гараж.

– Как скажешь, хозяин! – жизнерадостно крикнул Джек ему в спину, и Женьке подумалось, что практичнее будет сразу на этом поводке повеситься.

* * *

На Женькино счастье, за ночь у бабок появился более интересный информационный повод, чем опозоренный лесник: из «Банки», старой, но зато и проверенной временем тюрьмы, сбежал особо опасный преступник. На тот свет или на этот, пока не знали и только об этом и говорили.

«Банка» находилась далеко в лесах по ту сторону Ледникового озера, считай, на другом континенте, и Женька слу-

шал экстренную сводку новостей вполуха, фоном для чистки зубов. «Беспрецедентный случай... убито пятеро охранников, уничтожено двенадцать служебных киборгов... начальник службы безопасности подозревается в соучастии... зона поисков будет расширена...» Даже расширенная, к Женькиной вотчине эта зона не имела никакого отношения, СМИ же только дай повод раздуть панику, особенно такой жирный. Насколько лесник понял, преступник каким-то образом сумел перехватить управление над частью тюремных киборгов, плюс к ним еще подкрепление в виде пяти «семерок» лесом подошло, вступив в бой, когда запоздало взвыла сирена. Тем временем преступник и несколько присоединившихся к нему заключенных захватили тюремный катер и успели отлететь на сотню километров, после чего их все-таки нагнали и расстреляли в клочья. Теперь эти клочья собирали и исследовали, двух беглецов уже опознали по ДНК, но остальные, в том числе главарь, до сих пор считались пропавшими без вести. Наверняка и их скоро найдут, однако до того момента журналисты и бабки так и будут фонтанировать слухами-сплетнями.

– Тебе оладушки со сметаной, джемом, сгущенкой, сыром или ветчиной? – услужливо поинтересовался Джек, едва хозяин вышел из санузла.

Женька посмотрел на стол, уже сервированный всем перечисленным: что бы хозяин ни выбрал, киборг безропотно примет свою судьбу и слопает оставшееся. «Надо все-таки

прекращать это компаньонское безобразия», – лениво подумал сонный еще лесник, но благодарность за ударный сбор мухоморов (минус одна головная и финансовая боль!) перевесила, к тому же пухлые золотистые оладьи выглядели и пахли точь-в-точь как мамины. Джек даже чай заварил как положено – из рассыпного, в отдельном чайничке, а не просто пакетик в чашку бухнул.

– Давай со сметаной, – решил Женька, усаживаясь за стол. – Ёпт, разожрусь я с тобой!

– А ты не жри! – нравоучительно посоветовал киборг, ставя перед хозяином тарелку, на которой лежали всего три оладьи, зато в лучших традициях высокой кухни расписанные ажурными узорами сметаны и сахарной пудры.

– Ну щас!

Женька безжалостно разрушил этот шедевр, плюхнув сверху стопку оладий и хорошенько полив их сметаной. Вот уж точно как дома у мамы – если сразу свою долю не отвоюешь, то потом только клювом щелкать останется!

Выпуск новостей еще не закончился, но теперь вдохновенный голос диктора, повествующего о профессиональных успехах киллера мафии, больше раздражал, чем развлекал, и лесник взмахом руки заставил терминал заткнуться, чтобы не портил аппетит.

– Что сегодня будем делать? – немедленно спросил Джек, как будто тоже повеселев. – Пойдем боровики искать?

– У-у. – Женька отхлебнул чаю и более внятно уточнил: –

Не, подождем, когда основной сезон начнется. Я одно грибное местечко знаю, туда даже Степановна не добирается – далеко.

– А как ты поймешь, что он начался?

Джек во все глаза уставился на хозяина, ожидая услышать очередную лесничью мудрость, но Женька только усмехнулся:

– Да как бабки попрут косяком с полными ведрами, так и мы двинем! Самая верная примета, еще ни разу не подводила!

На сегодня у лесника было намечено несколько дел, и он начал с самого неприятного: отправил в лесхоз заявку на пять кубов ели. Потом вместе с Джеком загрузил в багажник флайера клетку с мухоморами, не то чтобы тяжелую, но громоздкую и ходящую ходуном от свирепо бьющихся о прутья грибов. Придется, наверное, брать киборга с собой, чтобы помог и выгрузить. Афишировать нелегально добытое «оборудование» Женьке не хотелось, но этого все равно не избежать, особенно после Степановны.

К счастью, сегодня в заготконторе на приемке работал хмурый малознакомый мужик из столичного офиса, который киборгом не заинтересовался: забрал мухоморы, внес в базу и выдал леснику справку. А заскочить в магазин, если уж рядом оказались, Женька и сам мог.

– Купи муку, молоко, сметану, растительное масло, обычное и рафинированное, солюшки с полкило... – принялся

перечислять Джек, все более упоенно.

– Ша! – возмутился лесник. – Я сам знаю, что мне нужно! Боевой киборг, ёпт... Какая, на фиг, «солюшка»?!

– Каменная поваренная, – невозмутимо уточнил Джек. – А лучше морская, зеленая! Главное, гранулированную не бери, она весь вкус пор...

Женька громко захлопнул дверцу флайера. Ничуть не огорченный киборг вольготно развалился на сиденье и включил радио, уступая хозяину почетное право самому тащить покупки.

* * *

В магазине тоже обсуждали побег из «Банки». Да так увлеченно, что компания из трех покупателей и продавщицы совсем забыла, зачем здесь собралась, и леснику пришлось выразительно кашлянуть и тряхнуть корзиной с продуктами.

На Женьку посмотрели с единодушным осуждением, но Марина Артемовна наконец вернулась к кассе, продолжая громко вещать:

– Сестра говорит, в столице сейчас паника – он же туда прорывался и всего десяток километров не долетел! Космопорт кишит полицией и киборгами, каждого пассажира по полчаса проверяют, все рейсы из-за этого посдвигали.

– Толку с тех киберов! – презрительно заметила молоденькая жена одного из фермеров, то ли Нелли, то ли Сал-

ли. – Он же благодаря им и сбежал.

– Ну-у-у, не скажите! – авторитетно протянул кряжистый механик с аэростанции. – Последних DEX’ов проще убить, чем украсть, столько на них защитных программ навешано!

У Женьки вырвался скептический хмык, вызвавший очередную безмолвную волну общественного порицания.

– Киборгов изнутри взламывали, с помощью кого-то из охраны, – тоном «молодо-зелено» продолжал механик. – Причем так ювелирно, что теперь даже следов хакера найти не могут. Мой тесть, бывший пээсбэшник², говорит, что, судя по размаху операции, к ней чуть ли не за полгода готовились, с того дня как этот Саргон в «Банку» загремел.

– Что-то плоховато они подготовились, – скептически заметила Николаевна, самая молодая, но верная соратница Степановны, многозначительно щурясь на лесника: «Я все знаю, просто сейчас не до тебя!» – Сам прорыв по секундам спланировали, а потом тупо ломанули по прямой, как вспугнутые свинushки! Нет бы в чашу нырнуть...

² ПСБ – планетарная служба безопасности. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– И что тогда? – презрительно перебил ее механик. – К месту падения флайера всю столичную полицию с их кибе-рами стянули, а потом и вдоль трассы полета лес прочесали, от них ни один гриб не ушел бы.

– Ага, то-то они этого гриба до сих пор ищут!

– Не ищут, а опознать не могут, там же так шандарахнуло, что куски на пять километров разметало!

– Во-во, с таким прикрытием он запросто мог на ракетном ранце улизнуть, оттуда до западного пригорода всего ничего оставалось, дотянул бы!

– Господи, у меня же как раз там две подруги живут! – Продавщица схватилась за сердце, позабыв, что держит в руке батон вареной колбасы. Механик, впрочем, против этого не возражал и даже стал смотреть на колбасу с еще большим вожделением. – Молодые, красивые! Надо срочно им позвонить, предупредить, чтобы без станнера из дома не выходили, особенно по темноте!

– Да ладно вам, Марина Артемовна, это же киллер, а не насильник! – не выдержал Женька, видя, что очередь опять намертво застряла, а с тыла подбираются еще двое наворостивших уши покупателей.

– Одно другому не мешает, после полугодовой-то отсидки! – так категорично заявила продавщица, что даже заказной убийца не посмел бы с ней спорить и уклоняться от своих новых обязанностей.

– Кофе опять забыл, – заявил Джек, едва глянув на пакет.

– Ёпт! – Женька, собственно, за кофе и ходил, остальное еще пару дней терпело. – Это все ты со своей солюшкой, задурил мне голову!

– Для кофе соль тоже нужна. Она ярче вкус проявляет. – Непрестегнутый киборг продолжал сидеть вполоборота к хозяину, будто ничуть не сомневался, что Женька сейчас развернется и потопаает обратно в магазин.

– Нет уж, полетели на работу! – назло ему заявил лесник, садясь за штурвал.

– Отлично! – Покладистость, с которой Джек принимал любое хозяйское решение, бесила больше, чем если бы киборг спорил. Такое ощущение, будто он нарочно отходит в сторону, предоставляя хозяину насладиться всеми прелестями лежащих на дороге граблей.

– Кстати, – совершенно некстати заявил Джек, когда флайер пошел на взлет, – я умею варить кофе тридцатью семью способами!

Вернуться было еще не поздно, но зов граблей оказался сильнее.

Несколько минут лесник вел машину молча, пытаюсь понять, что царапнуло его в магазинном разговоре и почему ранка до сих пор саднит.

– Слушай, а твой прошлый хозяин тебя честно купил?

Женька подозревал, что киборг опять скроит морду кирпичом, но Джек, инвентаризирующий содержимое магазинного пакета уже вручную, лишь рассеянно отозвался: «Ага».

– А до него тебя кто-нибудь взламывал?

– Нет, ты у меня первый. – Джек брезгливо повертел в руке упаковку бессортной муки (зато со скидкой была!) и запихнул обратно.

– И тебе это... ну... нормально?

– Какая разница? – запоздало насторожился киборг. – В программе прописано, что ты мой хозяин, а остальное меня не волнует.

– Кроме жратвы, – едко напомнил Женька.

– Ну ты сравнил – хозяин и жратва! – Джек в священном ужасе округлил глаза, не уточняя, что именно является богохульством.

– А мне тут сказали, что хакнуть «шестерку» почти невозможно, – продолжал гнуть свою линию лесник. – Программы там всякие защитные...

– Они много памяти требуют, а у меня она другим забита.

– Чем?

– Тобой! – Джек наконец оставил пакет в покое, выпрямился и объяснил подробно: – Программа компаньона загружает процессор на девяносто три процента, поэтому у меня осталось место только для стандартной защиты, от производителя. В которой уже куча дыр, иначе нелегальный

софт не встал бы. Вот через одну из них хакер и залез.

– Эта хрень еще и нелицензионная?! – Женька заподозрил, что она вдобавок шоаррская. – Ну, тогда ясно... Выходит, тебя так же запросто и кто-то другой взломать может?

– Может, но не запросто. Только если у меня опять не будет возможности уйти от источника хакерской атаки или уничтожить его. – Джек откинулся на спинку сиденья, поерзал по нему лопатками, проминая уютную впадину, и снисходительно заключил: – Так что не парься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.